

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« ____ » _____ 2019 г.

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2019.401.ПЗ ВКР

Руководитель работы, к. э. н.
_____ Н.В. Жданова
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-415
_____ А.Б. Семенова
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, профессор
_____ А.Д. Таиров
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Семенова А.Б. Торгово-экономические отношения России и Китая на современном этапе. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ – 415, 87 с., 6 ил., 5 табл., библиогр. список – 99 наим., 3 прил.

Объектом дипломной работы выступают торгово-экономические отношения России и Китая в условиях роста взаимодействия в период с 2010 по 2018 гг. Предметом исследования являются теоретические и практические вопросы, связанные с успешной реализацией экономического сотрудничества и перспективами их развития.

Цель дипломной работы – на основе анализа современной специфики российско-китайских торгово-экономических отношений выявить проблемы взаимодействия и определить возможные пути их решения.

В дипломном проекте описаны периоды эволюции торгово-экономических отношений России и Китая, проанализированы состояние и динамика их торгового и инвестиционного сотрудничества, обозначены наиболее перспективные направления дальнейшего сотрудничества, выявлены проблемы двусторонней экономической активности, а также обозначены рекомендации по повышению результативности их торгово-экономического взаимодействия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РФ И КНР	10
1.1 Обоснование необходимости развития сотрудничества РФ и КНР в сфере внешней торговли	10
1.2 Эволюция развития российско-китайской торговли	14
1.3 Позиции КНР в современной мировой экономике	21
2 ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РФ И КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	32
2.1 Сотрудничество РФ и КНР в рамках БРИКС	32
2.2 Развитие региональной и приграничной торговли между РФ и КНР	37
2.3 Перспективы развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества в сфере энергетики	45
3 ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР	51
3.1 Перспективы и развитие приоритетных направлений торгового взаимодействия РФ и КНР	51
3.2 Проблемы в торгово-экономическом сотрудничестве России и Китая и пути их решения	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А	82
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	84
ПРИЛОЖЕНИЕ В	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Для России особую значимость имеет поиск путей модернизации экономического сектора, в частности, модернизации методов внешнеэкономического сотрудничества. От этого напрямую зависит дальнейшее развитие страны и перспективы экономического роста. Необходимо найти новые пути развития, которые обеспечат расширение влияния России на мировых торговых рынках, будут способствовать модернизации экономики и повысят уровень конкурентоспособности страны. Для успешного осуществления этих планов России необходим сильный и стабильный экономический партнер с быстро растущей экономикой, который будет заинтересован в долгосрочном сотрудничестве. Таким партнером является Китай.

Положение Китая на мировой арене можно характеризовать высокой динамичностью развития, кроме того, Китай обеспечивает не только собственное развитие, но и формирует благоприятный экономический климат в большой части Азиатско-Тихоокеанского региона. Также необходимо принять во внимание то, что Китай за относительно небольшой промежуток времени стал наиболее быстро развивающейся экономикой в мире. Исходя из этого, отношения стратегического партнерства с Китаем становятся крайне важным аспектом внешнеэкономической деятельности России.

Таким образом, исследования российско-китайских отношений являются особенно актуальными и способствуют решению политических и экономических задач укрепления России на мировой арене.

Цель данной работы – на основе анализа современной специфики российско-китайских торгово-экономических отношений выявить проблемы этого взаимодействия и наметить возможные пути их решения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) проследить эволюцию развития российско-китайских экономических отношений в период с 2010 по 2018 гг.;
- 2) проанализировать современную специфику российско-китайской торговли и обосновать выбор Китая как приоритетного партнера России;
- 3) выявить существующие проблемы внешнеторговых отношений и препятствия для развития экономического партнерства как со стороны Китая, так и России;
- 4) разработать рекомендации по модернизации совместной деятельности Китая и России и дать оценку существующим предложениям.

Объект исследования в данной работе – торгово-экономические отношения России и Китая.

Предмет исследования – теоретические и практические вопросы, связанные с успешной реализацией экономического сотрудничества и перспективами их развития.

Цель и задачи исследования определили логику работы. В первой главе мы обосновали необходимость развития сотрудничества России и Китая в сфере внешней торговли, проанализировали развитие российско-китайских отношений в период с 2010 по 2018 гг. и определили позиции Китая в современной мировой экономике. Во второй главе был осуществлен анализ важных областей экономического взаимодействия: сотрудничества двух стран в рамках БРИКС, регионального и инвестиционного сотрудничества в сфере энергетики. В третьей главе были рассмотрены перспективы и проблемы торгово-экономического сотрудничества, даны рекомендации по методам их решения.

Источниками работы, используемыми при выполнении данного исследования, являются статистические данные Федеральной таможенной службы РФ и Главного таможенного управления КНР за период с 2010 по 2018 гг., показатели Единой

межведомственной информационно-статистической системы в докладе «Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли», «Обзор состояния рынка электронной торговли в РФ» института экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные торгово-экономическим отношениям России и Китая, раскрывающим значение внешней торговли для экономического развития двух стран в современных условиях.

Реализация экономического взаимодействия и перспективы его развития были исследованы в работах современных российских ученых, специализирующихся на российско-китайских отношениях, Богомолова О.Т., Гельбраса В.Г., Изотова Д.А., Островского А.В., Сулова Д.В., Тарасова С.Ю., Уянаева С. В.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы методы теоретического анализа, такие как метод анализа литературы по данной теме, методы классификации и обобщения, метод графического отображения данных.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РФ И КНР

1.1 Обоснование необходимости развития сотрудничества РФ и КНР в сфере внешней торговли

На сегодняшний день Китай является одним из лидеров в глобальной экономике. В связи с санкциями, наложенными США и ЕС, Россия вынуждена в определенной степени развивать сотрудничество со странами Азии, в частности, с Китаем. Поэтому речь пойдет о торговом сотрудничестве России и Китая в период с 2010 по 2018 год. В первую очередь, необходимо рассмотреть структуру внешней торговли России на сегодняшний день и определить место Китая в российской внешнеторговой деятельности.

В I полугодии 2018 года внешнеторговый оборот России составил 331,8 млрд долларов США (121,4 % к I полугодию 2017 г.) [72].

На страны ЕС по итогам на первое полугодие 2018 года приходится 43,8 % товарооборота. В первой половине 2018 года товарооборот составил 143 960 млн долл. США. Второй по объему товарооборота является группа стран, входящих в АТЭС (в том числе, Китай) – 29,8 %. Суммарный товарооборот со странами АТЭС равен 98 090 млн долл. США, из них на Китай приходится 49970 млн долл. США. На страны СНГ приходится 11,8 % [30]. Таким образом, в 2018 г. Китай остается ведущим торговым партнером России.

Чтобы определить место торговых отношений с Китаем в российской экономике, необходимо отследить развитие торгово-экономических отношений за

последние годы. В 2010 г. Китай, обогнав Германию и Нидерланды, вышел на первое место по объему товарооборота с Россией, и с тех пор остается лидером среди стран-партнеров РФ (приложение А, таблица А.1) [67].

Анализируя данные, мы можем отследить уверенный рост объемов товарооборота между Россией и Китаем в период с 2010 по 2018 год. Однако, политические события находят отражение в динамике торгового сотрудничества России с Китаем.

В 2015 г., как следствие событий 2014 года, произошел резкий спад уровня товарооборота – с 88 млрд до 63 млрд, что составляет 28 % к 2014 г. Импорт снизился сильнее, чем экспорт (приложение А, таблица А.2, таблица А.3). Как уже было сказано выше, это обусловлено внешнеполитическими причинами, в настоящее же время экономические отношения двух стран можно характеризовать как стабильно развивающиеся. Начиная с 2016 года положение стабилизировалось, и рост объемов торговли продолжился. С 2016 по 2017 гг. товарооборот вырос на 31,71 %, что говорит о постепенном восстановлении российской экономики и укреплении торгового сотрудничества с КНР (см. приложение А, таблицу А.1).

Об этом свидетельствуют и данные Главного таможенного управления КНР по импорту и экспорту. За первые три квартала 2018 года товарооборот с Россией увеличился на 19,4 % (рисунок 1), что существенно выше, чем рост торговли с другими странами (например, товарооборот Китая со странами ЕС за тот же период увеличился всего на 7,3 %)[91].

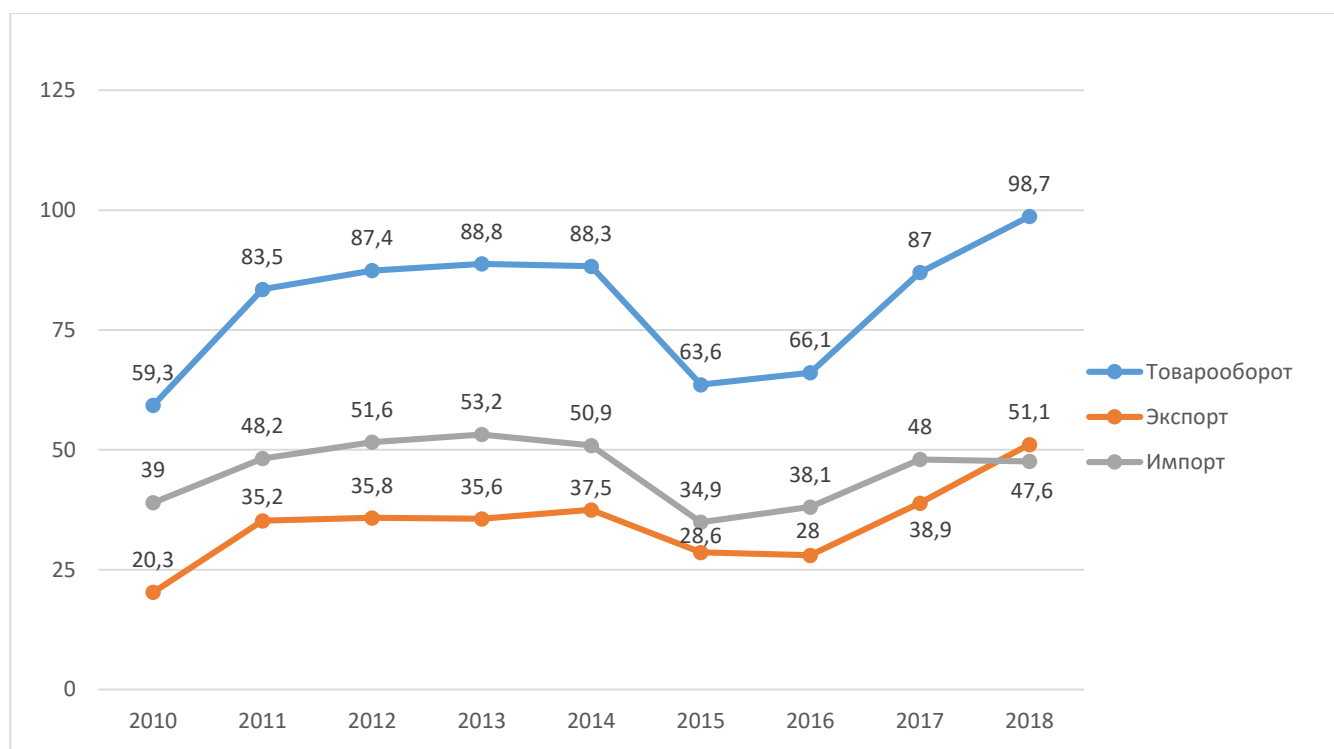

Рисунок 1 – Внешняя торговля Россия – Китай (млрд долл. США) [3]

Для полного понимания специфики российско-китайских торговых отношений, рассмотрим товарооборот по категориям (приложение Б, таблица Б.1). Основные статьи российского экспорта – сырье и природные ресурсы. Основные статьи импорта из Китая – механическое оборудование, ядерные реакторы, электрооборудование [6, 7]. С одной стороны, это приводит к определенному балансу между Россией и Китаем. Китай имеет большое количество производств, и для их функционирования ему необходимы энергетические и природные ресурсы, которые готова предоставлять Россия. А Россия является крупным потребителем готовых товаров из Китая, особенно механического оборудования, электрооборудования и товаров легкой промышленности.

С другой стороны, текущее положение не позволяет России уйти от сырьевой экономической модели и развивать собственное конкурентоспособное производство, что влияет на ее экономическое положение и делает зависимой от мировых цен на природные ресурсы.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем выделить основные причины усиления сотрудничества между Россией и Китаем, таким образом обосновав необходимость дальнейшего развития торгово-экономических отношений.

России необходим новый рынок, так как осуществлять равноценную торговлю с западными странами в настоящее время затруднительно. В структуре российского экспорта, по сравнению с западными странами, доля продукции с высокой добавленной стоимостью гораздо ниже. В России экспортируется в основном не наукоемкая продукция, которая имеет высокую добавочную стоимость, а сырье и природные ресурсы.

В настоящее время в Евросоюзе и США высокие таможенные пошлины; в этом отношении российские товары будут неконкурентоспособны. Таким образом, азиатский рынок для России экономически более выгоден.

Экономика КНР отличается от экономик западных стран и имеет свои преимущества. Для Китая характерна модель госрегулирования экономики. Большая роль государства в экономическом регулировании часто дает больший экономический эффект, чем либеральная экономика.

Правительство Китая стремится уменьшить разрывы в уровнях развития между городом и сельской местностью, и между отдельными регионами страны. В 2017 г. президент КНР Си Цзиньпин на XIX съезде КПК провозгласил курс на последующие пять лет — «построение социализма с китайской спецификой для новой эры». Китай также поставил перед собой цель: полностью ликвидировать нищету в аграрных районах страны к 2021 г. Съезд 2017 года обозначил высокие экономические и политические амбиции государства.

КНР также стремится привлекать больше иностранных инвесторов и расширять допуск иностранного капитала на национальный рынок. С 2015 года список секторов, закрытых для иностранных инвестиций, сократился на 65 % [64].

Таким образом, сотрудничество с Китаем является выгодным для России и имеет большие перспективы. Развитие внешнеторговых связей способствует расширению новых рынков, укреплению России на мировой арене и стабилизации

экономики страны. Для дальнейшего развития России необходим сильный экономический партнер, именно таким партнером является Китай.

1.2 Эволюция развития российско-китайской торговли

Торгово-экономические отношения России и Китая находятся в динамике. В зависимости от таких факторов как политическая ситуация на мировой арене, изменения рыночной конъюнктуры, подъем или упадок мировой экономики, динамика отношений может быть положительной или отрицательной. С помощью анализа развития экономических отношений можно выявить тенденции и паттерны поведения во внешнеторговом сотрудничестве, характерные для России и Китая, а также обозначить перспективы сотрудничества и предполагаемое развитие отношений в дальнейшем. Поэтому, мы рассматриваем российско-китайскую торговлю поэтапно по годам.

Одним из наиболее значимых документов в сфере экономического партнерства является Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. Она была подписана 2009 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым и председателем КНР Ху Цзиньтао [9]. Программа предполагала взаимодействие двух стран в сфере экономики и определяла развитие экономического сотрудничества на период с 2009 по 2018 год. Большая часть проектов, предложенных Россией, была направлена на освоение природных ресурсов на территории РФ, например, в программе указывается освоение месторождений природных ископаемых, создание лесопромышленных комплексов переработки древесины, строительство предприятий по переработке биоресурсов. В связи с будущим увеличением импорта и экспорта товаров, также большую долю занимают проекты обустройства таможенных пунктов пропуска, строительства и реконструкции приграничной инфраструктуры.

В меньшем количестве были представлены проекты других производств – строительство заводов по производству цемента, стекольной и керамической продукции, строительство тепловых электростанций.

С китайской стороны подавляющее количество проектов направлено на создание производств продукции с высокой добавочной стоимостью на основе российского сырья – производство малых и средних горных машин и механизмов, электрооборудования, легковых машин, производство химических продуктов и т. д. [61].

Исходя из этих данных, можно отследить четкую тенденцию: Россия делает акцент на экспорт сырья и природных ресурсов, а Китай – на производство продукции, создание предприятий обрабатывающей промышленности. В этой ситуации Китай получит гораздо большую экономическую выгоду, чем Россия.

Некоторыми специалистами отмечается невыгодность данной программы для России, более того, существуют предположения, что она представляет собой угрозу для ряда отечественных предприятий [1].

В 2010 г. программа несколько изменилась – было уменьшено количество проектов с российской стороны, в частности, сократилось количество разрабатываемых месторождений и проектов по переработке древесины [18].

Это объясняется тем, что большинство проектов формировалось в 2008 г., до экономического кризиса, а после него они потеряли свою актуальность. В 2010 г. Министерство регионального развития посчитало необходимым откорректировать перечень проектов. Заместитель директора департамента инвестиционных проектов Министерства регионального развития РФ выступил с тезисом: «Правильно ли продавать Китаю лицензии на разработку месторождений с последующим вывозом сырья на переработку? Скорее, необходимо создавать добавочную стоимость на территории РФ» [42].

По итогам 2010 г. Китай занял первое место в объеме внешнеторгового оборота среди стран, внешнеторговых партнеров России [4]. Россия среди партнеров Китая находится на девятом месте.

В 2010 г. товарооборот равнялся 58,74 млрд долл., а в 2011 г. – 82,73 млрд долл. Таким образом, за год объем товарооборота вырос на 40 %. Этот показатель является самым высоким среди всех стран, с которыми сотрудничает Россия [3].

Китай и Россия активно вели переговоры по условиям поставок российского газа в Китай, однако существовали некоторые разногласия по стоимости тысячи кубометров. Китай отказался платить \$40 млрд долл. аванса за российский газ, которые требовал «Газпром», что поставило под угрозу строительство трубопровода. В итоге сторонам все же удалось согласовать цену газа.

С января 2011 года основным способом транспортировки энергоресурсов в Азию для России стал нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий Океан», в строительстве которого Китай принимал финансовое участие.

В 2012 г. Владимир Путин и Ху Цзиньтао подписали соглашения о сотрудничестве в энергетике, промышленности, инновационных технологиях, туризме. Также в этом году были обнародованы весьма оптимистичные прогнозы: к 2015 г. планировалось увеличить товарооборот между Россией и Китаем до 100 млрд долларов, а к 2020 г. – до 200 млрд [25]. Однако в 2015 г. этой цифры достигнуть так и не удалось. В результате сложившейся политической обстановки товарооборот не только не увеличился, но и упал практически до уровня 2010 г. – до 63,6 млрд долл. [3]. Это еще раз подтверждает то, что страна не смогла предвидеть ожидающие ее события и подготовить экономику к кризису.

В этом же году удалось урегулировать спор о ценах на нефть между «Роснефтью» и China National Petroleum Corporation (CNPC). Китай является главным покупателем нефти, идущей по трубопроводу из Сибири к Тихому Океану. Мощность нефтепровода составляет 30 миллионов тонн в год, из которых 15 миллионов планировали покупать в КНР [91]. В случае отказа от сотрудничества ставилась под вопрос целесообразность постройки данного трубопровода. Таким образом, России пришлось пойти на уступку и снизить цены на 1,5 доллара за баррель, в результате чего, по подсчетам специалистов, Роснефть понесет убытки в размере 3 млрд долларов.

Несмотря на это, обе стороны назвали условия справедливыми, так как изначально Китай требовал снизить цены на 13 долларов за баррель, что в 10 раз выше итоговой цифры.

В 2013 г. была выдвинута инициатива создания совместного предприятия для реализации проектов в области добычи углеводородов на территории Восточной Сибири. Китайский экспорт в Россию вырос на 12,6 %, достигнув 49,59 млрд долл., импорт российских товаров в КНР сократился на 10,3 % по сравнению с 2012 годом, до 39,62 млрд долл.

Хотя Россия стала ориентироваться на Китай задолго до 2014 года, однако именно после введения санкций против России произошел заметный рост торговых и экономических отношений. Санкции заставили сменить ориентиры российского бизнеса и государственных структур на Китай. В 2015 г. премьер-министр РФ Дмитрий Медведев назвал санкции одной из главных причин, подвигнувших Россию активно сотрудничать с азиатскими странами [24].

Следствием этих политических изменений становятся двусторонние договоры и документы, направленные на развитие экономического сотрудничества. В 2014 г. «Газпром» и Китайская Национальная Нефтегазовая корпорация (CNPC) подписали договор о поставке природного газа в Китай в течение 30 лет. Планируемая сумма поставок в Китай составляла 38 млрд куб метров газа в год. Это стало важным достижением с точки зрения экономики, так как до того момента российский газ не присутствовал на территории Китая [30]. Этот договор также являлся одним из действий по защите российской экономики от политического воздействия западных стран. Впоследствии это позволит российской экономике стать менее зависимой от экспорта в Европу.

Приоритеты России обновились: теперь упор делался на совместное развитие отдаленных регионов, создание новых производств с высокотехнологичными рабочими местами, открытие новых возможностей для бизнеса [55].

Также продолжалась работа по корректировке Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации

и Северо-Востока Китайской Народной Республики. В ходе Первого Российско-Китайского ЭКСПО на собрании по реализации Программы были внесены коррективы для некоторых регионов.

В 2015 г. во время визита Си Цзиньпина в Россию была обсуждена состыковка Евразийского экономического союза и трансевразийского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). В данном контексте нельзя не упомянуть вопрос о конкуренции ЕАЭС и ЭПШП. По мнению зарубежных экспертов, ЭПШП – это крупнейший геополитический проект Китая, который распространяется в том числе на страны, входящие в сферу влияния России. В перспективе возможно возникновение конфликта интересов, так как Россия намерена сохранить своё влияние в Центральной Азии. Однако, ЭПШП по перспективам развития гораздо шире, чем ЕАЭС, он проходит через территорию Евразии, и является в значительной степени инфраструктурным проектом, который будет способствовать комплексному развитию как регионов Китая, так и других стран. Таким образом, ЭПШП является не просто транзитным проектом, а планом экономического развития многих стран евразийского региона в понимании Китая.

На саммите «Группы двадцати» в Ханчжоу в 2016 г. В. Путин заявил о том, что «сопряжение ЕАЭС и ЭПШП способствует созданию в перспективе большого евразийского партнерства, открытого для взаимодействия со всеми заинтересованными государствами и интеграционными союзами» [60].

Таким образом, Россия обозначила важность взаимодействия стран-участниц Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики.

Несмотря на активные действия в сфере экономического сотрудничества, товарооборот в 2015 г. снизился до критической отметки. По данным Главного Таможенного Управления КНР, объем торговли уже в январе 2015 в годовом исчислении сократился на 36,4 %. Кроме очевидных причин сокращения, указанных выше (таких как; внешнеполитическая обстановка, падение курса рубля), есть и более глубокие, требующие внимательного осмысления. Во-первых, это переход китайской экономики в состояние «новой нормальности», характеризующийся снижением

экономического роста. Китай взял курс на сокращение обрабатывающих отраслей, характеризующихся переизбытком мощностей, а сфера услуг наоборот растёт. Реорганизация китайской экономики отразилась на состоянии внешней торговли.

Второй причиной является сама модель российско-китайской торговли. Экспорт китайских товаров в Россию увеличивался, а импорт из России снижался. Кроме того, поставка в Китай товаров с низкой добавочной стоимостью, таких как сырьё и природные ресурсы, делает российскую экономику зависимой от мировых цен на энергоресурсы. В 2015 г. доля нефти составляла 52 % а вместе с нефтепродуктами, и другими энергетическими товарами достигла 66,13 % [4, 26].

В 2016 г. Россия и Китай подписали ряд соглашений об экономическом сотрудничестве, в частности, в области энергетики, которая остается главенствующей. Объем поставок нефти по российско-китайскому трубопроводу вырос, проведены работы по урегулированию условий поставок российского газа в Китай по западному маршруту.

Импорт из России также остался без существенных изменений; увеличилась доля сельскохозяйственной и пищевой продукции (6,3 % от общего экспорта, на сумму 2,02 млрд долл.), на 15 % вырос объем зерна, поставляемого в Китай.

По сообщению Главного таможенного управления КНР, в 2016 г. объем торговли между Россией и Китаем составил 459,15 млрд юаней (прирост на 8,7 %) или 69,5 млрд долл. (прирост на 2,2 %) [31].

В 2017 г. Россия становится крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай, опережая Анголу и Саудовскую Аравию. Также в 2017 г. вступил в силу План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на 2017–2020 гг. Торговый оборот между Россией и Китаем по итогам 2017 г. увеличился на 20,8 %.

В 2018 г. прозвучала инициатива продвижения к созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем. Однако это долгосрочная цель, и в ближайшее время она вряд ли сможет осуществиться.

В Пекине состоялась Первая Всемирная таможенная конференция по трансграничной электронной торговле. Конференция была организована Всемирной таможенной организацией и Главным таможенным управлением КНР. Электронная торговля является одним из наиболее перспективных направлений развития международной торговли, поэтому инициатива китайского правительства об осуществлении эффективного таможенного контроля над этой отраслью является закономерной. В 2018 г. также был подписан меморандум о сотрудничестве между российской биржевой площадкой и Шанхайской биржей нефти и газа (SHPGX). Подписание этого меморандума будет способствовать развитию биржевого рынка нефти и развитию совместных разработок новых биржевых финансовых инструментов.

В этом параграфе работы требовалось изучить эволюцию развития российско-китайской торговли. В процессе изучения были сделаны следующие выводы. За прошедшие 9 лет модель экономических отношений России и Китая осталась прежней: Китай продолжает вкладывать инвестиции в российское производство, Россия экспортирует в Китай природные и энергетические ресурсы.

Например, «Газпром» пообещал к 2020 г. увеличить запасы природного газа в национальном энергетическом балансе Китая с 7 % до 10 %. При том, что уже сейчас поставки нефти составляют около 60 млн тонн в год.

Такие факторы как расстановка сил на мировой арене, динамика курса валют и политические события не дают возможности сделать точный прогноз, касаемо дальнейшего развития экономического сотрудничества России и Китая, однако, исходя из динамики развития российско-китайских отношений, можно сделать вывод о том, что к 2020 г. достигнуть товарооборота в 200 млрд долларов, как прогнозировалось в 2012 г., не удастся.

Если сравнивать уровень экономического развития двух стран, то Китай опережает Россию, однако если учитывать, что Китай проводит политику снижения производственных мощностей и контролируемого замедления экономики, возможно в дальнейшем Россия сумеет сократить разрыв в

экономическом развитии. Основным аргументом в пользу дальнейшего развития экономических отношений является взаимодополняемость экономик двух стран. Российские энергетические и природные ресурсы, сельскохозяйственная продукция, военная техника, транспортные средства, в частности, самолеты большой дальности, востребованы на китайских рынках. На основе взаимного спроса и предложения экономическое сотрудничество между Россией и Китаем с большой вероятностью продолжит интенсивно развиваться.

1.3 Позиции КНР в современной мировой экономике

Чтобы отследить перспективы сотрудничества России и Китая, необходимо определить положение Китая в мировой экономике. Через анализ экономических отношений Китая с другими странами и его методов ведения торговли мы сможем установить вектор развития китайско-российских отношений, сформировать представление о Китае как об участнике международной торговли и понять, какое место отведено России в торгово-экономической политике Китая. В этом параграфе мы рассмотрим позиции Китая в современной мировой экономике, обозначим проблемы в китайской экономике и пути их решения.

В итоге 40 лет политики реформ и открытости, на сегодняшний день китайская экономика характеризуется быстрым ростом и существенным расширением финансового сектора. В 2001 г. Китай был классифицирован Всемирным Банком как «страна с высокоэффективной экономикой» [14]. Начиная с экономической реформы 1978 года, ежегодный темп роста китайской экономики составлял около 10 % [83], а по объему выпускаемой продукции Китай занимает второе место в мире. В то же время, китайское правительство провело крупномасштабные финансовые реформы, которые дали мощный толчок к развитию финансовой индустрии.

Экономические реформы и либерализация торгового сектора способствовали превращению Китая в одного из лидеров мировой экономики. Экспорт товаров

вырос с 14 млрд долл. в 1979 г. до 2,3 трлн. в 2017 г. Импорт товаров вырос с 18 млрд долл до 1,8 трлн. долл [81]. Высокие темпы роста торговли сделали Китай важным партнером для многих стран. В 2013 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером для 130 стран [84].

Уровень товарооборота Китая довольно быстро восстановился после кризиса 2008 года; в 2010 – 2011 годах рост экспорта в среднем составил 25,8 %, рост импорта – 31,9 %. Однако, затем рост торговли резко замедлился. С 2012 по 2014 гг. экспорт и импорт Китая росли в среднем на 7,2 % и 4,1 % в год соответственно. С 2015 по 2016 гг. экспорт и импорт росли в среднем на 7,2 % и 4,7 % в год, что отражает заторможенную мировую экономику и снижение цен на товары (например, нефть и руда). Однако в 2017 г. экспорт и импорт Китая выросли на 6,7 % и 17,4 % соответственно [62].

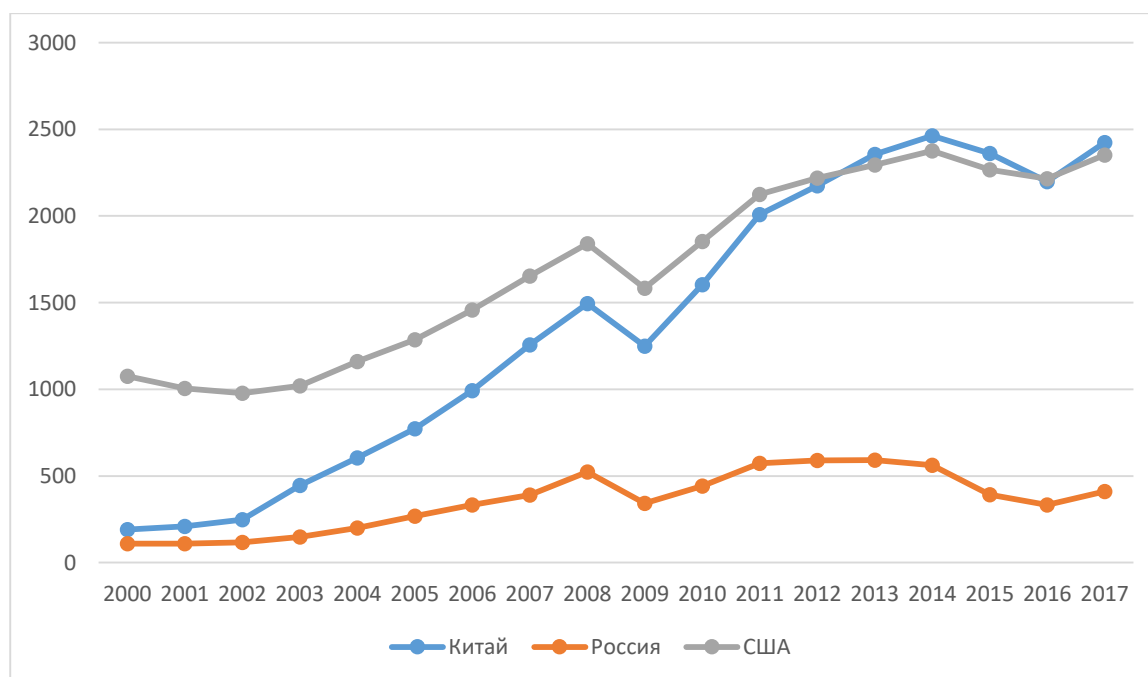

Рисунок 2 – Экспорт товаров и услуг, сравнение Китая, России и США (млрд долл. США) [22, 36, 37]

Быстрый темп роста позволил Китаю в среднем увеличивать ВВП вдвое каждые восемь лет и помог вывести из бедности около 800 млн человек. Китай стал

крупнейшей экономикой в мире по паритету покупательной способности, производству товаров и торговле.

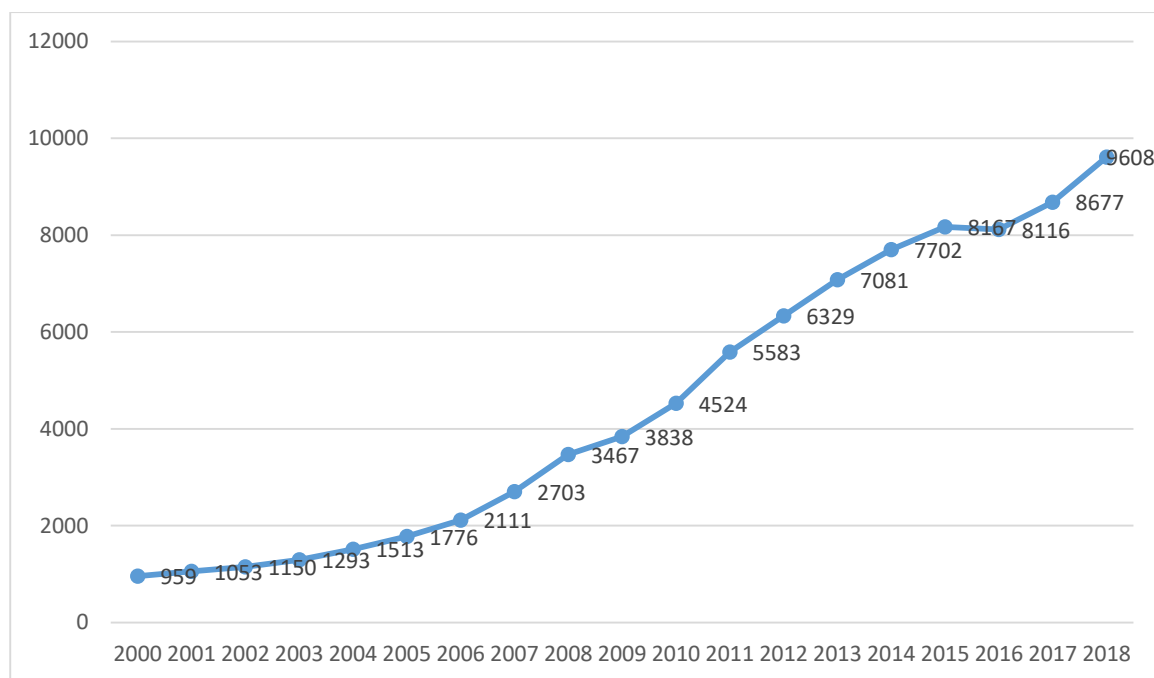

Рисунок 3 – Рост ВВП Китая на душу населения (2000–2018) [21].

По мере того, как экономическое благосостояние Китая возрастало, рост ВВП значительно замедлился: с 14,2 % в 2007 г. до 6,5 % в 2018 г. [78].

Экономисты как правило связывают быстрый экономический рост Китая с двумя основными факторами: крупномасштабные капиталовложения, финансируемые за счет внутренних ресурсов и иностранных инвестиций, и быстрый рост производства.

Правительство Китая заявило о желании отказаться от подобной экономической модели в пользу более рационального подхода: стремиться уменьшить зависимость от энергоемких и загрязняющих отраслей промышленности и больше опираться на высокие технологии и экологически чистые, малоотходные производства.

Кроме того, правительство Китая признает необходимость установления новой модели экономического роста, которая будет меньше зависеть от иностранных инвестиций и экспорта, и больше зависеть от частного потребления, сферы услуг и

применения инновационных технологий [40]. Таким образом, Китай намерен изменить факторы, стимулирующие экономический рост, и принять замедление развития экономики как «новую нормальность». Такие реформы необходимы для того, чтобы Китай не попал в «ловушку среднего дохода», когда страна достигает определенного уровня развития, но начинают резко снижаться темпы экономического роста, и страна становится не в состоянии конкурировать как с развитыми экономиками, так и с экономиками стран третьего мира.

К крупнейшим партнерам Китая относятся 28 стран, входящих в Европейский союз, США, Гонконг, Южная Корея, Тайвань и Россия. Тремя крупнейшими рынками экспортными рынками Китая являются США, Евросоюз и Гонконг, тогда как крупнейшими источниками импорта являются Евросоюз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Южная Корея. Согласно данным Китая, страна имеет положительное сальдо торгового баланса с США (282 млрд долл.), Гонконгом (274 млрд долл.) и Евросоюзом (129 млрд долл.).

Большое количество дешевой рабочей силы сделало Китай конкурентоспособным на международном уровне среди трудоемких производств. В результате чего произведенная продукция составляет значительную долю торговли Китая. Существенный объем импорта состоит из производимых частей и компонентов, которые собираются в готовые изделия, а затем экспортируются (например, потребительские электронные товары, механическое оборудование и т. д.).

В настоящее время Китай переживает серьезную перестройку экономической модели. Политика, проводимая в прошлом, должна была, в первую очередь, обеспечить максимально быстрый экономический рост, и она оказалась успешной. Однако такая политика повлекла за собой ряд проблем, которые требуют скорейшего решения. В настоящее время Китай стремится использовать новую модель экономического роста, называемую «новой нормальностью», которая способствует более сбалансированному развитию экономики. Если Китаю не удастся эффективно провести реформы в сфере экономики, он может столкнуться с рядом долгосрочных проблем.

Например, Китай может потерять преимущество в дешевой рабочей силе. После 30 лет реализации программы контроля над рождаемостью, средний возраст жителей Китая постоянно возрастает; страна в значительной степени исчерпала свое демографическое преимущество, что привело к резкому увеличению стоимости труда. В отличие от других задач, создание благоприятной демографической ситуации требует немалого количества времени. По данным китайского правительства, численность населения трудоспособного возраста (людей в возрасте от 16 до 59 лет) сокращается в течении последних 7 лет – на 2,8 % с 2011 по 2018 гг. [74]. Продолжающееся сокращение рабочей силы в Китае может способствовать повышению заработной платы, в то время как производительность предприятий не растет настолько быстро, что потенциально влияет на замедление темпов роста ВВП.

В январе 2017 года Международный валютный фонд предупредил, что для Китая резкое замедление является рискованным, учитывая продолжающуюся кредитную экспансию и постоянную государственную поддержку неэффективных госпредприятий [86].

Второй проблемой является дисбаланс в производственной структуре. На протяжении последних десятилетий Китай, будучи экспортно-ориентированной страной, сильно зависел от производственного сектора. Так как внешний спрос понижается, правительство подчеркивает необходимость изменения ориентиров на внутреннее потребление и стимулирования развития сферы услуг.

Еще одним фактором, сдерживающим экономический рост, является разница в доходах и уровне благосостояния. Неравенство не только среди населения, но и между регионами, является основным источником социальной тревоги и нестабильности. Большая разница в доходах и классовое разделение препятствуют переходу к «умеренно процветающему обществу».

19-й съезд КПК состоялся в октябре 2017 года в Пекине и наметил ряд инициатив, направленных на повышение производительности. В результате правительство прогнозирует, что Китай сможет преодолеть порог высокого уровня

дохода к 2025 г. Однако многие эксперты скептически относятся к методам, предлагаемым правительством Китая для достижения поставленных задач. В докладе президента Си Цзиньпина говорилось, что Китай стремится стать «умеренно процветающим обществом» к 2050 г. Основные цели включают в себя: повышение уровня жизни для малообеспеченных и сельских жителей, устранение большой разницы в доходах разных слоев населения, расширение сферы услуг, сокращение загрязнения окружающей среды, развитие инновационных технологий, модернизацию экономики, а также общее повышение уровня жизни. В докладе также указывалось, что частное потребление должно стать основным двигателем экономики, а правительство будет продолжать проводить реформы в сфере торговли и инвестиций. Си Цзиньпин подчеркнул, что значение государственного сектора сохранится, правительство по-прежнему будет иметь большое влияние в различных областях экономики [40].

Одной из последних крупных инициатив Китая является «Сделано в Китае 2025», объявленная в 2015 г. Это амбициозный проект, направленный на модернизацию производства в 10 ключевых секторах с помощью правительственного вмешательства. В основные цели входит повышение конкурентоспособности промышленности Китая на мировом рынке, поддержка китайских компаний, развитие инновационных технологий. Также этот проект призван не только уменьшить зависимость Китая от иностранных технологий, но и превратить Китай в крупнейшего мирового производителя высокотехнологичной продукции.

В плане указана цель: достичь 40 % используемых компонентов и основных материалов отечественного производства к 2020 г., и 70 % к 2025 г. В обновленной версии плана, выпущенной в январе 2018 года, говорится, что Китай стремится стать ведущим производителем телекоммуникационного, железнодорожного и электроэнергетического оборудования к 2025 г., а китайская робототехника и транспортные средства на электродвигателях к 2025 г. должны войти в тройку мировых лидеров [82]. Существует мнение, что эта инициатива может негативно

сказаться на рынках многих стран. В годовом отчете Торгового представительства США за 2017 г. говорится: «даже если китайское правительство не сможет достичь поставленных целей, изложенных в инициативе «Сделано в Китае 2025», она тем не менее может усугубить дисбаланс рынка и создать серьезные избыточные мощности во многих отраслях промышленности» [90].

Учитывая экономические интересы США, сложно сказать, насколько объективно данное высказывание. Однако, намерения Китая использовать промышленную политику для уменьшения зависимости от иностранных технологий и в конечном итоге доминировать на мировых рынках, подтверждаются инициативой «Сделано в Китае 2025».

Еще одним подтверждением стремления Китая к глобальному лидерству является проект «Один пояс – один путь» (ОПОП), включающий в себя финансирование инфраструктурных проектов в Азии, Африке, Европе и других странах. Стратегия «Один пояс – один путь» предназначена для соединения Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнего Востока, Африки и Европы [87]. Китай намерен инвестировать миллиарды долларов в эти районы, построить железные дороги, порты и электрические сети. Проекты ОПОП будут способствовать расширению отраслей китайской промышленности, страдающих от избыточных мощностей. Кроме того, Китай расширит своё влияние на новые зарубежные рынки; страны Азии и Африки примут экономическую модель Китая, таким образом расширится «мягкая сила» Китая в странах, принимающих участие в проекте «Один пояс – один путь». Концепция рассматривает финансовую интеграцию как важную часть реализации проекта [4]. В результате финансовой интеграции китайская национальная валюта, юань, станет более распространенной, что дает предпосылки к преобразованию юаня в основную валюту в Азии.

Несмотря на то, что в настоящее время большинство стран-участниц положительно относятся к проекту «Один пояс – один путь», в будущем вполне возможно столкновение интересов. В маршруте северного коридора – с Россией, из-за ее исторически прочных связей с Центральной Азией и Кавказским регионом,

которые являются ее сферой влияния. В маршруте южного коридора – с Индией, так как Китай высказывает амбиции на доминирование в регионе Индийского океана, кроме того, через него проходит Морской Путь Экономического Шелкового пути. В течении последних десятилетий Китай проводит политику установления прочных связей со странами, соседствующими с Индией (Пакистан, Шри-Ланка, Бангладеш, Мьянма и Непал), что также способствует установлению влияния в регионе Индийского океана.

Создание инициативы «Один пояс – один путь» обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это внутреннее давление, вызванное замедлением экономического роста и существующими избыточными мощностями, и необходимость новых путей развития экономики. Во-вторых, «Один пояс – один путь» может стать ответом на инициативу Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между США и ЕС. В-третьих, проект способствует созданию ориентированной на Китай инфраструктуры в соседних государствах. В целом концепция Шелкового пути, вероятно, будет основным геоэкономическим и геополитическим ориентиром Китая на следующее десятилетие.

В анализе экономического положения Китая на сегодняшний день и оценке перспективы эффективного сотрудничества в дальнейшем, главный вопрос в том, сможет ли Китай поддерживать устойчивый рост развития экономики. Переход от ориентированной на экспорт модели роста к той, которая будет больше полагаться на внутреннее потребление, развитие собственных технологий и инноваций, требует руководства со стороны правительства. Правительство должно руководить трансформацией экономики путем стимулирования внутреннего потребления, поддержки научно-исследовательской деятельности и развития различных высокотехнологичных отраслей. В 2014 г. премьер-министром Китая Ли Кэцянном была предложена стратегия «Массовое предпринимательство и инновации» [92]. За первые 10 месяцев реализации годовой рост задействованных секторов достиг 10 %; эти сектора включают в себя индустрию высоких технологий (11 %) и обрабатывающую промышленность (9 %). В тот же период инвестиции в

высокотехнологичные и сервисные отрасли выросли на 16 % и 11 % соответственно, что выше, чем в других отраслях.

В этом параграфе работы требовалось изучить позиции КНР в современной мировой экономике.

Выявленные сдерживающие факторы:

- 1) неустойчивость китайской экономики, вызванная ориентированием в основном на внешний сбыт;
- 2) дисбаланс в производственной структуре, причиной которого является постоянное увеличение производственных мощностей;
- 3) потеря преимущества в дешевой рабочей силе, вызванная сокращением численности трудоспособного населения, что ведет к увеличению стоимости труда;
- 4) региональное неравенство: сверхбыстрое развитие юго-западных регионов и медленное освоение регионов северо-востока.

В процессе изучения были сделаны следующие выводы. Быстрый экономический рост Китая способствовал превращению Китая в крупную экономическую державу. Самым надежным путем роста и модернизации экономики для Китая является дальнейшее продвижение экономических и торговых реформ.

Можно сказать, что правительство Китая успешно реализует эти реформы. Для дальнейшего развития Китаю необходимо следовать курсу национальной политики распределения доходов, чтобы повысить уровень доходов населения, смягчить классовое неравенство и стабилизировать сферы промышленности. Снижение торговых и инвестиционных барьеров будет стимулировать конкуренцию в Китае, снизит затраты для потребителей и будет способствовать развитию инноваций.

Являясь одной из ключевых фигур на международной арене, для Китая важно определить, какой тип взаимоотношений страна будет поддерживать с другими

центрами силы, в частности, с США, для которых усиление Китая и распространение его экономической системы нежелательно.

Для России, тесно сотрудничающей с Китаем и признающей его место ключевого торгового партнера, также важно учитывать то, как это сотрудничество повлияет на взаимоотношения с США и Евросоюзом, который является важным торговым партнером России.

Таким образом, по итогам первой главы, можно сделать следующие выводы.

Для дальнейшего развития России необходимы стабильные и развивающиеся экономические связи с крупным и лояльным государством. Китай подходит на эту роль в силу своего геополитического положения и политики привлечения евразийских государств к сотрудничеству.

Анализ эволюции развития российско-китайской торговли показал, что российско-китайские отношения имеют устоявшуюся модель. Она строится на инвестировании Китая в российскую добывающую промышленность и инфраструктуру и экспорте российских природных и энергетических ресурсов в Китай. В научном сообществе наблюдается противоречивость различных точек зрения касательно модели экономического сотрудничества России и Китая. Кроме того, последствия кризиса 2014 года для российской экономики побуждают поставить вопрос: до какой степени можно полагаться на экономические отношения с Китаем в условиях международных санкций? В настоящее время сложно спрогнозировать, как будут развиваться отношения между двумя странами по мере усиления экономической мощи Китая.

Несомненно, Китай рассчитывает играть более важную роль в мировой экономике. Россия в целом поддерживает усиление Китая; в то же время позиция России в долгосрочной перспективе остается неясной.

Тем не менее, нельзя не отметить, что Китай является сильным и перспективным партнером; по уровню и скорости развития своей внешнеэкономической деятельности и проведения реформ он находится в списке мировых лидеров. Длительные крупномасштабные реформы обеспечивают Китаю

основу для дальнейшего развития, кроме того, структурная перестройка экономики будет поддерживать экономический рост в долгосрочной перспективе.

2 ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РФ И КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Сотрудничество РФ и КНР в рамках БРИКС

Экономические отношения России и Китая включают в себя участие в совместных межгосударственных проектах, что способствует выведению сотрудничества на международный уровень. Для обеих стран важно показать серьезность своего партнерства и намерение развивать его в долгосрочной перспективе. Крупные международные объединения, например, БРИКС, способствуют этому.

Создание объединения БРИКС, включающего Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, официально было оформлено в 2009 г. и объединило пять стран, которые составляют около 40 % мирового населения и на которые приходится около 25 % мирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют) [28]. Учитывая значительные различия в размерах стран и их государственных системах, важным объектом изучения являются их взаимоотношения в рамках БРИКС, в частности, взаимоотношения России и Китая как двух наиболее экономически развитых стран-участниц.

Кроме того, необходимо определить характер их сотрудничества в рамках БРИКС, так как это объединение является одним из самых крупных совместных проектов России и Китая. Более того, Россия и Китай являются двумя самыми сильными участниками БРИКС; таким образом, работа данного объединения во многом зависит от сотрудничества этих двух стран.

Одной из самых крупных инициатив в рамках БРИКС стало создание в 2015 г. Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов с совокупным капиталом в 200 млрд долл. [75]. Страны БРИКС создали Новый банк развития как потенциальную альтернативу Всемирному банку и МВФ. Основными сферами деятельности банка будут инфраструктурные проекты и проекты помощи развивающимся странам, особенно те, которые будут способствовать торговле со странами БРИКС. Согласно концепции БРИКС, Новый банк развития будет иметь фонд капиталовложений в размере 100 млрд долл. США [27]. Создание Нового банка обуславливается тем, что экономическая модель, созданная после Второй мировой войны, устарела, потому что такие учреждения, как МВФ и Всемирный банк, предоставили непропорционально большое количество полномочий для принятия решений Соединенным Штатам и Европе. По мнению БРИКС, пришло время реструктурировать их, расширив участие развивающихся стран за счет увеличения их доли в системе квот обоих учреждений.

Среди стран БРИКС именно Россия и Китай являются наиболее экономически развитыми. Кроме того, значительная часть российских ученых видит основу деятельности стран БРИКС в сотрудничестве трех стран: Китая, России и Индии [66].

Цели России относительно дальнейшего развития БРИКС со временем сформировались во всеобъемлющую стратегию по решению политических и экономических вопросов.

На данный момент БРИКС существенно отличается от международных организаций, которые стремятся к интеграции. Например, международная организация Евросоюз осуществляет поэтапную передачу суверенитета, целью которой является устранение различий в интересах разных государств-членов и в конечном итоге достижение единства интересов и создание политического и экономического сообщества. Страны-участницы БРИКС имеют свои собственные приоритеты и стремятся использовать механизм БРИКС для лучшей защиты своих национальных интересов. Участвуя в БРИКС, Россия намерена создать более

стабильную и эффективную международную валютно-финансовую систему, достичь уважения территориальной целостности, укреплять развитие двусторонних отношений с большим количеством партнеров [42].

Россия также намерена развивать энергетическое сотрудничество со странами БРИКС. С точки зрения спроса и предложения, страны БРИКС могут эффективно удовлетворять потребности друг друга. Китай и Индия имеют большую потребность в энергетических ресурсах, а Россия и Бразилия являются крупными экспортерами энергии. Россия выдвинула инициативу создания Энергетической ассоциации БРИКС [20]. Если инициатива будет принята, это позволит БРИКС регулировать цены на энергоресурсы и смягчить влияние ценовой политики западных стран. В планы энергетической ассоциации также входит проведение научных исследований на мировом энергетическом рынке, что поможет БРИКС создать свои структуры анализа энергетического сектора и быть более независимыми от Международной энергетической ассоциации. Кроме того, в перспективе это позволит членам БРИКС использовать свою национальную валюту для торговли энергоресурсами, что способствует независимости от курса доллара. Однако Россия признает, что создание энергетической ассоциации сталкивается с техническими проблемами и требует немалых инвестиций.

Несмотря на то, что Китай и Россия заинтересованы в совместной деятельности в рамках БРИКС и в развитии самой организации, существуют некоторые различия во взглядах на эту организацию и в подходах к сотрудничеству. Россия в первую очередь определяет БРИКС как противовес западному порядку. Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев заявил: «Страны объединения – ключевые участники процесса обновления международных отношений, перехода от американоцентричной однополярности недавнего прошлого к постзападному мироустройству» [9].

Кроме того, с появлением западных санкций против России, БРИКС и Новый банк развития становятся средством адаптации России к текущей мировой экономической ситуации, что в будущем поможет сделать российскую экономику

менее уязвимой. Таким образом, БРИКС является важным звеном внешней экономики и геополитики России, а также гарантом того, что страна не будет изолирована от мира в случае расхождения интересов с западными странами.

В то время как для Китая БРИКС является одним из многих инструментов для продвижения своих экономических интересов в Евразии.

Несмотря на это, у Китая и России есть общие интересы в БРИКС, которые позволяют продолжать эффективное сотрудничество. Обе страны видят в БРИКС немалый потенциал для своего экономического развития. Также и Россия, и Китай заинтересованы в региональном развитии. Россия стремится развивать регионы Забайкалья и Дальнего Востока, которые географически удалены от Центральной части России, но близко расположены к Китаю; таким образом, существует перспектива развития этих регионов с помощью инвестиций из Китая; существует ряд договоров, согласно которым Китай инвестирует средства в инфраструктурные проекты и предприятия добывающей промышленности Дальнего Востока [44]. В Китае также существует экономическое неравенство между регионами. Политика быстрого экономического роста, основанная на региональных преимуществах отдельных провинций, привела к тому, что восточные и юго-восточные прибрежные регионы стали более конкурентоспособны в силу своего географического положения и инфраструктуры, а северные регионы остаются менее развитыми. Китай также стремится избавиться от регионального неравенства.

Еще одной общей чертой является стремление России и Китая распространить использование национальных валют. Раньше торговые операции внутри БРИКС в большинстве случаев проводились с использованием долларов. С началом санкций против России и торговых войн Китая с США страны стремятся строить торговые отношения на основе национальных валют; в процессе создания находится Фонд облигаций в национальных валютах стран БРИКС [42].

Преимущество сотрудничества в рамках БРИКС заключается в том, что такая модель позволяет заявлять о намерении изменить текущий мировой

экономический порядок, где лидером является США, но при этом сохранять нейтралитет с Западными странами. И Китай, и Россия стремятся создать новый центр экономического влияния в противовес Соединенным Штатам.

Но нужно понимать, что большинство стран БРИКС имеют тесные экономические отношения с США. В частности, Китай является крупным торговым и инвестиционным партнером Соединенных Штатов. Таким образом, экономики этих двух стран взаимосвязаны, поэтому Китаю крайне невыгодно, чтобы БРИКС превращался в явно оппозиционный блок США.

Кроме того, есть вероятность, что диспропорция в степени экономического влияния стран-участниц на БРИКС может привести к доминированию Китая внутри организации. Степень экономического участия Китая отслеживается в выделенных ресурсах на Пул валютных резервов, общий капитал которого составит 100 млрд долл. США. Китай вносит 41 млрд долл., Россия, Бразилия, Индия – по 18 млрд долл., ЮАР – 5 млрд долл. (рисунок 4).

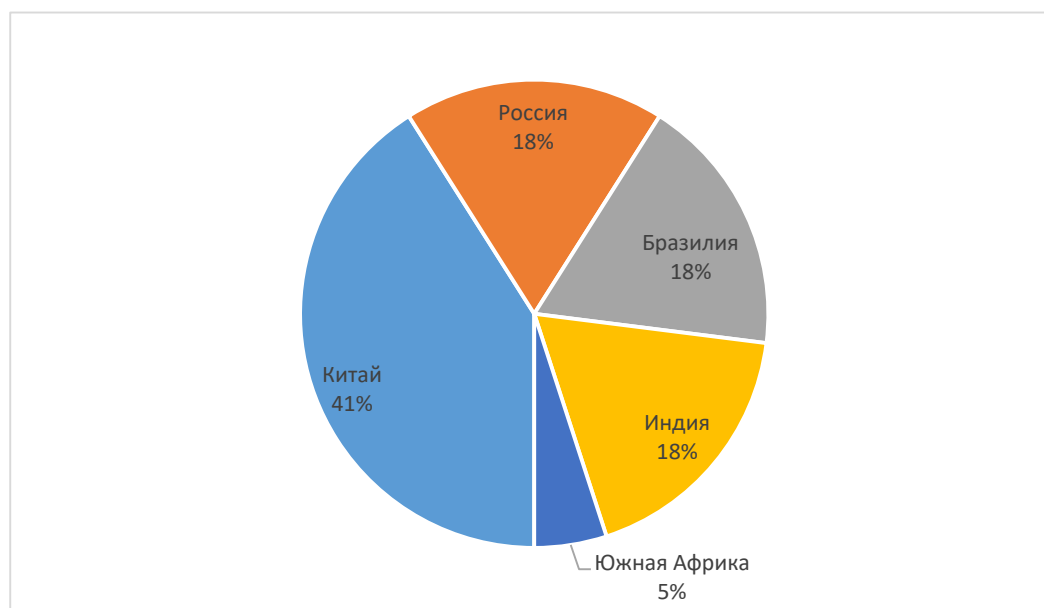

Рисунок 4 – Взносы стран БРИКС в НБР (%) [29]

Из этих данных можно сделать вывод, что Китай обладает большими средствами, которые он готов инвестировать, чем остальные страны-участницы,

следовательно, если такая тенденция будет продолжаться, вероятно Китай сможет стать негласным лидером БРИКС, что приведет либо к избранию целей Китая как приоритетных, либо к серьёзным разногласиям внутри объединения.

Проанализировав сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС, можно сделать следующие выводы. Существует несколько точек соприкосновения, которые позволяют двигаться по одному курсу развития, в контексте БРИКС.

Преимущество БРИКС в том, что объединение не требует абсолютно идентичных экономических и политических взглядов от стран-участниц. Если рассматривать БРИКС как платформу для сотрудничества России и Китая, то это объединение является одной из дополнительных точек соприкосновения, но никак не основным инструментом взаимодействия.

Однако существуют и возможные разногласия в перспективе. Вопрос о том, как высокий уровень экономического участия Китая в БРИКС повлияет на будущую политику организации, остается открытым.

2.2 Развитие региональной и приграничной торговли между РФ и КНР

Изучение регионального экономического сотрудничества между Россией и Китаем крайне важно для понимания общей картины торгово-экономических отношений двух стран, так как именно сотрудничество между регионами определяет характер и масштабы торговли, а также перспективу ее дальнейшего развития. Географическая смежность и совместное использование ресурсов дает толчок для расширения экономического сотрудничества, поскольку смежные районы, как правило, схожи по своим свойствам и структуре и конкурентоспособны с точки зрения климата, ресурсов и направленности промышленности; их взаимодополняемость следует оценивать с позиций обеих стран. Например, китайская одежда, текстиль и продукция легкой промышленности, экспортируемые в Россию, в основном представляют собой продукцию, произведенную в юго-восточных прибрежных районах Китая. В то время как северо-восточный регион

представляет собой базу тяжелой химической промышленности и имеют сходство с российской структурой промышленности.

Кроме того, российско-китайское нефтяное сотрудничество также рассматривается с точки зрения совокупности спроса и предложения Китая; поставки нефти на северо-востоке не являются дефицитными по сравнению со спросом. Китай и Россия сформировали взаимодополняемость из-за различий в запасах природных ресурсов и структуре промышленности. Подобная взаимодополняемость является ключевым фактором развития экономических и торговых отношений между двумя странами и движущей силой регионального экономического сотрудничества.

Китайско-российское региональное экономическое сотрудничество также опирается на приграничную торговлю, однако оно должно выходить за рамки торгово-экономического сотрудничества вдоль приграничных регионов и провинций, строить китайско-российские региональные отношения необходимо на основе общей модели национального развития; таким образом сотрудничество сможет осуществляться во всех направлениях.

Китай и Россия имеют границу протяженностью более 4300 километров [41]. За годы сотрудничества трансформировалось из простой бартерной торговли в создание предприятий перерабатывающей промышленности и промышленных парков. Две страны развивают энергетику и добычу ресурсов, а также высокие технологии. Развивается сотрудничество в сфере строительства инфраструктуры, сфера торговли услугами также преобразовалась. С точки зрения развития российско-китайских отношений, вклад приграничной торговли в российско-китайскую коммерцию является незаменимым, он является движущей силой российско-китайского торгового сотрудничества.

Рассмотрим основные приграничные регионы, обеспечивающие высокий уровень торговых отношений. Дальневосточный федеральный округ, площадью 6 169 300 кв. км, является самым крупным федеральным округом по территории и составляет 40,6 % всей территории Российской Федерации. Население составляет 8,2 млн человек, что

делает его одним из самых малонаселенных. Тем не менее, Дальний Восток имеет большие экономические перспективы за счет количества природных ресурсов и близости к азиатским рынкам. В последние десятилетия развитие Дальнего Востока стало российским геополитическим приоритетом с четкой целью: дать России возможность получить преимущества от более тесного сотрудничества с быстрорастущими восточноазиатскими экономиками [65]. С этой целью Москва приняла ряд политических стратегий и инвестиционных планов, направленных на развитие инфраструктуры и обеспечение роста в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Развивая восточные регионы, Россия стремится связать западную часть страны с Азиатско-Тихоокеанским регионом, тем самым способствуя «повороту на восток».

На саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) 2014 года в Пекине Владимир Путин заявил, что российский Дальний Восток должен превратиться в крупный производственный центр Восточной Азии [13]. Москва рассматривает Дальний Восток как новый «экономический мост» между Европой и Азией и в настоящее время принимает ряд инвестиционных планов и политических стратегий, направленных на стимулирование экономики и создание инфраструктуры в Сибири и Дальневосточном федеральном округе.

Ключевыми событиями в региональном развитии стали создание в 2012 г. Министерства развития Дальнего Востока, принятие в 2013 г. государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона (пересмотренной в апреле 2014 года и в августе 2016 года), а также утверждение в 2014 г. федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития Российской Федерации» [46]. Дальневосточный федеральный округ сталкивается с теми же экономическими проблемами, что и более широкая национальная экономика: для него характерны замедление экономического роста и сильная зависимость от доходов от энергоносителей. После завершения инвестиционных проектов, таких как подготовка к саммиту АТЭС в сентябре 2012 года во Владивостоке и строительство

нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан-2» (ВСТО-2), железной дороги Улак – Эльга, инвестиции значительно сократились [12].

Хотя эти проекты стимулировали региональный экономический рост в течение нескольких лет, они оказали очень ограниченное экономическое воздействие в долгосрочной перспективе. В. В. Путин предложил создать сеть зон экономического развития, ориентированных на экспорт обрабатывающей промышленности на российском Дальнем Востоке. Основными торговыми партнерами российского Дальнего Востока являются Китай, Япония и Южная Корея, на долю которых в 2014 г. пришлось 80 % общего объема торговли в регионе [53].

Однако с 2014 года товарооборот между российским Дальним Востоком и Китаем, Японией и Южной Кореей пребывал в стагнации по объему и значительно снизился в стоимостном выражении [50]. С точки зрения торговли Китай, Япония и Южная Корея явно опережают Запад как до, так и после 2014 года. Однако, в стоимостном выражении импорт на Дальний Восток с Запада оставался стабильным в течение 2014 года – это основные азиатские торговые партнеры, которые больше всего пострадали на Дальнем Востоке [9].

Китай является крупнейшим иностранным инвестором на российском Дальнем Востоке, можно сказать, что китайские инвестиции стали результатом новых механизмов развития Дальнего Востока, таких как Территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток, Фонд развития Дальнего Востока. Однако многие инвестиционные проекты, обещанные Китаем после 2014 года, так и не были реализованы. Вероятно, это частично связано с режимом международных санкций и опасениями со стороны Китая. С другой стороны, Россия и Китай работают над созданием параллельной финансовой инфраструктуры, «которая будет защищена от санкций» [39].

Чтобы стать крупным производственным центром Восточной Азии, российский Дальний Восток должен преодолеть различные социально-экономические проблемы, включая несбалансированную экономическую структуру, сокращение населения и плохой инвестиционный климат. Для решения этих проблем российские

власти в 2014 г. создали новый инструмент по созданию условий для развития региона – Территории опережающего развития (ТОР) [3].

Для продвижения экспортно-ориентированных отраслей, необходимо модернизировать транспортную инфраструктуру Дальнего Востока. Идея ТОР заключается в создании благоприятных условий для бизнеса и инвестиций, а также в развитии экспортно-ориентированных отраслей, нацеленных на Азиатско-Тихоокеанский регион. Эти идеи должны быть реализованы путем введения институционального механизма, подкрепленного налоговыми льготами, развитием инфраструктуры и административной поддержкой. Успешное развитие Дальнего Востока будет зависеть от притока отечественного и иностранного капитала в ближайшие годы. Если политика ТОР будет работать в соответствии с намеченными планами, в долгосрочной перспективе есть возможность для создания новых производственно-сбытовой линий, соединяющих российский Дальний Восток с рынками Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, с рынками Китая.

Что касается китайской стороны, то лидером среди провинций Китая по объемам торговли является провинция Хэйлуцзян. Провинция Хэйлуцзян является важной производственной, энергетической и сельскохозяйственной базой оборудования в Китае, наиболее развитые сферы это – машиностроение, энергетика, пищевая и фармацевтическая промышленность. Общий объем производства зерна и объемы перевалки товарного зерна занимают первое место в стране [94]. Провинция Хэйлуцзян, расположенная в центре Северо-Восточной Азии, имеет развитую транспортную систему. Город Суйфэньхэ является вторым по величине торговым портом Китая в России [59].

Согласно статистике, общая сумма инвестиций Хэйлуцзян составляет одну треть инвестиций Китая в Россию и обеспечивает финансовую поддержку экономического развития России. В 2018 г. товарооборот провинции Хэйлуцзян на северо-востоке Китая с Россией вырос на 64,7 процента в годовом исчислении до 18,3 млрд долл. США [23]. В настоящее время предприятия в Хэйлуцзяне создали 18 зон экономического и торгового сотрудничества в России, и в эту зону вошли 146

предприятий, которые заплатили России различные налоги и сборы в размере 300 миллионов долларов США и создали более 5000 рабочих мест [96].

В связи с новым экономическим планом развития Дальнего Востока, Первый секретарь комитета провинции Хэйлуцзян Чжан Цинвэй заявил, что реализация Россией плана развития Дальнего Востока открыла новые возможности для китайско-российского регионального сотрудничества [97]. Китайские предприятия будут ориентироваться на свои преимущества и активно удовлетворять потребности России. Инвестиции включают в себя сферу энергетики, нефтехимии, сельского хозяйства, лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых, строительства инфраструктуры. Провинция Хэйлуцзян является крупным районом сотрудничества с Россией, общая граница с Хэйлуцзян с Россией составляет три четверти китайско-российской границы. Хэйлуцзян принимает активное участие в строительстве проекта «Один пояс – один путь», содействует строительству экономического коридора Китай – Монголия – Россия [97].

Четыре региона Дальнего Востока России – Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский и Хабаровский края – граничат с этой провинцией. Транспортная связанность экономик дальневосточных регионов и Хэйлуцзяна открывает для Дальнего Востока России крупнейший соседний рынок сбыта, а также создает благоприятные условия для притока иностранных туристов. На её развитие направлена реализация 4 совместных трансграничных транспортных проектов [88].

Еще один крупный проект регионального сотрудничества – «Волга – Янцзы». Уникальность проекта «Волга – Янцзы» в том, что оба региона находятся в глубине территорий двух стран. Он представляет собой модель взаимодействия России и Китая в несмежных областях, что соответствует современной тенденции международного сотрудничества. В настоящее время китайско-российский механизм сотрудничества «Волга – Янцзы» находится в стадии развития, он также сталкивается с рядом вопросов, например, как механизм сотрудничества «Волга – Янцзы» может эффективно содействовать инициативе «Один пояс – один путь». Со временем российско-китайский проект «Волга – Янцзы» должен стать мощной

моделью регионального сотрудничества между Россией и Китаем, это поможет последовательному развитию регионального сотрудничества между Китаем и Россией. Национальная комиссия КНР по развитию и реформам рассматривает сотрудничество между двумя речными бассейнами в качестве важной части инициативы «Один пояс – один путь», которая будет содействовать развитию Российско-Европейского экономического союза, а также способствует развитию экономического пояса реки Янцзы [5].

Второе заседание местного совета по сотрудничеству в верховьях реки Янцзы в Китае и Федеральном округе России на реке Волга состоялось в городе Хэфэй, в провинции Аньхой. На нем было заявлено, что данная инициатива способствует продвижению крупных проектов в области инфраструктуры, таких как высокоскоростная дорога «Москва – Казань», планируют содействовать созданию российско-китайских индустриальных парков в провинции Хунань, а также активно готовятся к созданию российско-китайских фондов сотрудничества в области инвестиций. В настоящее время сотрудничество между двумя речными бассейнами длится уже 4 года и находится на критически важном этапе перехода к глубокому сотрудничеству. Национальная комиссия планирует выбрать подходящие регионы для совместного строительства индустриальных парков, ускорить создание инвестиционного фонда развития российско-китайского регионального сотрудничества. А также, «изучить реализованные проекты и разработать руководство по инвестированию в Поволжский район России» [65].

Таким образом, можно выделить основные направления регионального сотрудничества и проекты, реализуемые и запланированные в рамках этих направлений.

1 Дальний Восток – Северо-Восток Китая. Расширение торговли в этом регионе позволит России получить преимущества от взаимовыгодного сотрудничества с восточноазиатскими странами. В настоящее время реализуется «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики» –

крупнейший проект регионального сотрудничества между двумя странами. На Дальнем Востоке создано 18 территорий опережающего развития, в 5 из которых Китай вкладывает инвестиции. Общая сумма планируемых российско-китайских инвестиций в них составляет 186,3 млрд руб [57].

2 Провинция Хэйлуцзян – Амурская область. В рамках АмурЭкспоФорума подписано Соглашение о дружбе и сотрудничестве. Идет совместная постройка нового международного транспортного коридора в районе городов Благовещенск – Хэйхэ, который увеличит проходимость грузопотока через реку Амур. По территории Амурской области пройдет Магистральный газопровод «Сила Сибири» до города Благовещенска, и далее через границу в Китай [63].

3 Проект «Волга – Янцзы». Это направление представляет собой форму российско-китайского взаимодействия в несмежных областях. Проект находится в стадии развития. Проводится совершенствование механизмов реализации инвестиционных проектов в сфере межрегионального сотрудничества. Планируется создание российско-китайских промышленных парков в провинции Хунань [71]. В перспективе проект будет выступать вспомогательным механизмом в развитии инициативы «Один пояс – один путь».

В этом параграфе были рассмотрены наиболее значимые области регионального и приграничного сотрудничества России и Китая. Сложность анализа заключается в том, что данные о приграничной и региональной торговли как правило включены в общую статистику двусторонней торговли. Однако они представляют большую ценность для исследований в области регионального сотрудничества, которое является важной частью торгово-экономических отношений двух стран. Недостаток данных, которые могли бы в полной мере отразить масштабы и качество приграничной торговли, ведет к появлению противоречивых взглядов на российско-китайское региональное сотрудничество. Следовательно, данный аспект двустороннего взаимодействия нуждается в более подробных статистических данных и анализе специалистов. Рассматривая региональное двустороннее

сотрудничество как важный аспект стратегического партнерства, мы сможем объективно оценивать перспективы и риски такого рода взаимодействия.

2.3 Перспективы развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества в сфере энергетики

Потребность Китая в энергии является движущим фактором в его внешнеэкономической политике и необходимым условием для поддержания высокого экономического роста в Китае. Российская энергетическая стратегия является результатом регулирования иностранных инвестиций в энергетические комплексы на территории России. Текущая инвестиционная среда оказала значительное влияние на китайско-российское энергетическое сотрудничество. В связи с непростой политической обстановкой и некоторыми трудностями для иностранных инвестиций в правовой сфере в России, требуются дополнительные теоретические и практические исследования с целью сокращения инвестиционных рисков. Исходя из этих причин, очень важно провести системное исследование инвестиционной среды в России в рамках энергетической сферы. В качестве примера рассматривается Дальний Восток России как регион с наиболее перспективным геополитическим положением и большими запасами энергетических ресурсов.

Поскольку Китай продолжает активно участвовать в разработке энергоресурсов на Дальнем Востоке России, исследования по этому вопросу в основном сосредоточены на стратегиях макроуровня. Ограниченный опыт иностранных инвестиций и недостаточное знание российских законов и стратегий усугубили эту ситуацию. Основываясь на анализе текущей энергетической политики и правовой ситуации на Дальнем Востоке России, можно сделать вывод, что развивается новая тенденция, характеризующаяся усилением влияния со стороны правительства, постоянным расширением законодательства и четкой стратегической направленностью. Такая тенденция будет иметь прямое и косвенное влияние на

дальнейшее развитие энергетического сотрудничества, что тесно связано с успешной реализацией инициативы «Один пояс – один путь». Обсуждается дальнейшее изучение будущего сотрудничества, и предлагается ряд связанных с этим предложений по методам продвижения взаимодействия в области энергетики на Дальнем Востоке. Такие предложения включают в себя адаптацию гибких инвестиционных стратегий.

Энергетическая стратегия России определяется, в том числе, регулированием поступления инвестиций в энергетику. Текущая инвестиционная среда оказала значительное влияние на китайско-российское энергетическое сотрудничество. Для контроля иностранных инвестиций в разработку энергоресурсов было применено несколько методов, таких как система лицензирования, налоговые поступления, оценки состояния окружающей среды и установление экспортных квот.

Кроме того, необходимо заметить, что многие высокопоставленные чиновники в правительстве занимают лидирующие позиции на энергетических предприятиях и непосредственно участвуют в регулировании деятельности стратегических отраслей. Более того, российское правительство усиливает надзор за стратегическими ресурсами и законодательно ограничивает привлечение иностранных инвестиций в стратегические проекты. Федеральный закон об экспорте природного газа 2006 года предусматривает, что весь экспорт природного газа должен осуществляться государственными предприятиями, что фактически устанавливает монополию государственного предприятия Газпром [48]. Таким образом, Россия считает энергетическую область стратегически важной, поэтому стремится контролировать ее на государственном уровне. В целом, усиление регулирования энергетики российским правительством глубоко влияет на сотрудничество между китайскими предприятиями энергетики и их российскими партнерами в контексте развития энергетической сферы на Дальнем Востоке.

На основе этого принципа были разработаны планы энергетической стратегии, раскрывая общую картину энергетических целей и перспектив. К ним относятся

«Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» [48], «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2030 года» [73], «Проект энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» [45].

Все эти документы подчеркивают, что Россия не должна нести потери энергетических ресурсов в обмен на экономический рост, и что развитие энергетики должно быть инновационным, а не сосредотачиваться исключительно на эксплуатации ресурсов и их потреблении. Они также предлагают руководство для процесса регулирования инвестиций. Например, законы ограничивают доступ иностранных инвесторов к 42 месторождениям, которые считаются стратегически важными из-за их запасов нефти и газа, и ограничивают иностранные инвестиции указанным процентом [36]. В 2002 г. неудача China National Petroleum Corporation (CNPC) в связи с несостоявшейся покупкой контрольного пакета акций российской нефтегазовой компании «Славнефть» продемонстрировала, что Россия с осторожностью следит за стратегическими инвестициями в энергетику [35].

Россия богата природными ресурсами, запасы которых составляют 44 млрд тонн нефти и 127 трлн. кубометров газа. Подсчитано, что нефть и газ на Дальнем Востоке составляют 6 % и 7 % от общего объема соответственно [73]. Между тем, «Отчет КНР о развитии отечественной и зарубежной нефтегазовой отрасли за 2018 год» говорит, что зависимость Китая от импортируемой нефти выросла до 69,8 %, а зависимость от природного газа выросла до 45,3 % в 2018 г., что делает Китай первой страной по потреблению нефти и газа [32]. Статистика показывает, что китайская торговля с Россией нефтью и газом существенно выросла по сравнению с предыдущим годом.

Несмотря на то, что сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке можно характеризовать как развивающееся, также необходимо заметить, что существуют определенные проблемы. По мнению А. В. Островского, известного российского экономиста и эксперта по Китаю, некоторые институциональные проблемы, такие как слабая правовая база и плохая инвестиционная среда, могут препятствовать сотрудничеству между Дальним Востоком и другими странами в Азиатско-

Тихоокеанском регионе. Сотрудничество в сфере энергетики и транспорта создаст благоприятную среду, которая максимально увеличит спрос России в Азии, но уровень сотрудничества по-прежнему намного ниже в экономическом, чем в политическом отношении [17]. Российский эксперт Изотов Д.А. считает, что, поскольку правовая система не совершенна, приграничные регионы не имеют каких-либо преференциальных режимов, а местные административные органы редко учитываются в международном инвестиционном сотрудничестве, что препятствует сотрудничеству между Китаем и Россией [56].

Помимо взаимодополняемости спроса и предложения обе стороны в основном придерживаются одинакового взгляда на основные международные вопросы и согласны с урегулированием пограничных споров, что обеспечивает прочную основу для дальнейшего сотрудничества. Хотя существуют как возможности, так и проблемы сотрудничества, углубление масштабов и качество взаимодействия имеют решающее значение в долгосрочной перспективе. «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» 2014 года подтвердило активизацию сотрудничества [7]. Китай и Россия сосредоточены на установлении полномасштабного энергетического партнерства, уделяя при этом особое внимание общему сотрудничеству, когда речь идет о нефтяной политике.

В настоящее время законодательство об энергетическом сотрудничестве на Дальнем Востоке в основном состоит из общих правил, в которых отсутствуют подробные и практически осуществимые защитные меры, поэтому китайско-российское энергетическое сотрудничество затруднено. Таким образом, можно сказать, что российско-китайская энергетическая кооперация недостаточно эффективна.

Несмотря на это, факты говорят о том, что Китай заинтересован в развитии этой сферы. Президент Китая Си Цзиньпин предложил создать так называемый «энергетический клуб» во время саммита Шанхайской организации

сотрудничества (ШОС), который состоялся в Бишкеке в 2013 г. [8]. Во время Саммита ШОС в Душанбе в 2014 г. Си Цзиньпин сделал предложение по содействию координации энергетической политики. Он также заинтересован в том, чтобы сотрудничество в области транснациональной безопасности нефтепроводов и газопроводов между государствами-членами было усилено, и чтобы китайско-российское сотрудничество в области энергетики поощрялось в рамках ШОС [49]. Все эти усилия указывают на то, что Китай надеется и стремится построить эффективную систему энергетического сотрудничества. Кроме того, возможно, что Китай и Россия смогут развивать энергетическое сотрудничество в рамках стран БРИКС.

Тем не менее, все еще существуют многие препятствия. Географическое положение, российская политика в отношении иностранных инвестиций и трудности экономического развития являются основными препятствиями на пути построения энергетической интеграции. Российское законодательство в сфере иностранного инвестирования является довольно ограниченным в отношении доступа к рынку для иностранных инвестиций и подчеркивает защиту прав собственности на свои внутренние энергетические ресурсы.

Осторожная политика России говорит о том, что российское правительство нацелено на сохранение энергетических стратегических интересов. Китай должен понимать, что Россия рассматривает энергетику как ключевой стратегический ресурс. Такая политика с одной стороны, ограничивает развитие инвестиционного сотрудничества, а с другой стороны, предотвращает появление рисков. Предотвращение рисков заранее более выгодно, чем урегулирование споров впоследствии. Хотя законодательство не может разрешить все проблемы, оно является эффективным инструментом национального управления, который на практике играет важную роль. Таким образом, за каждой крупной инвестиционной сделкой в области энергетики всегда стоит инициатива правительства России, которое аргументирует свою позицию тем, что решающее значение имеет предотвращение рисков до инвестиций в энергетику, а не

разрешение споров после их возникновения. Таким образом, принятие более гибкой инвестиционной политики является дилеммой.

Одной из альтернатив может стать проведение политики льготного налогообложения, которая побудит китайские частные предприятия участвовать в развитии энергетики на Дальнем Востоке, а также поощрение внедрение высоких технологий и инноваций. Также одним из путей решения текущих проблем может стать улучшение координации между сторонами путем создания местных отделов, которые упростят и ускорят процесс инвестирования. Кроме того, развивая сферу культурного обмена между двумя странами на Дальнем Востоке и устанавливая партнерские отношения, основанные на равенстве и взаимной выгоде, Россия и Китай смогут увеличить эффективность своих инвестиционных инструментов.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР

3.1 Перспективы и развитие приоритетных направлений торгового взаимодействия РФ и КНР

Новые направления сотрудничества были определены относительно недавно, главным образом, благодаря структурным изменениям в экономике Китая, где быстрыми темпами растет население городов, которое является фактором развития новых направлений торговли. Среди этих направлений – коммерческое производство агропромышленного комплекса, туризм, развитие финансовой инфраструктуры и расширение использования национальных валют при взаимных расчетах. Одним из самых быстроразвивающихся направлений является трансграничная электронная торговля [54]. Эти новые направления привели к сдвигу в структуре двусторонней торговли, что повышает вероятность развития экономического взаимодействия не только в энергетическом секторе, но и в таких сферах, как инвестиции, наука и техника, сельское хозяйство, транспорт и электроэнергетика. Однако основным двигателем взаимной торговли остаются традиционные ресурсные сектора экономики. Несмотря на важность инновационных сфер сотрудничества, основную часть российско-китайского экономического сотрудничества определяют крупные государственные компании [68]. Основой двустороннего сотрудничества являются традиционные проекты в области энергетики, военно-промышленного комплекса, масштабного строительства инфраструктуры и т. д. В то же время российско-китайская

структура торговли постоянно оптимизируется: за 2018 г. российско-китайская торговля электромеханической и высокотехнологичной продукцией увеличилась на 15 % и 29 % соответственно, а торговля сельскохозяйственной продукцией увеличилась на 31 % [89]. Российско-китайские малые и средние предприятия, трансграничная электронная торговля и развитие местного сотрудничества находятся в состоянии подъема: около 100 российских малых и средних предприятий приняли участие в первой Китайской международной импортной выставке, на которой были представлены товары, включая продукты питания, сельскохозяйственную продукцию, товары потребления [85]. Российские предприятия полагаются на трансграничную электронную торговлю, чтобы продолжать расширять китайский рынок.

Электронная торговля развивается очень динамично, и поэтому является сложной областью для исследований. В настоящее время электронная коммерция развилась до крупных высоко интегрированных виртуальных торговых площадок, таких как китайская компания «Alibaba Group» [34]. Эта эволюция изменила методы ведения бизнеса и способствовала созданию новых сетей поставок. Динамичное развитие существующих электронных рынков и постоянное появление новых, привело к созданию инновационных разработок и новых организационных форм в существующих отраслях. Электронная торговля немало повлияла на открытие развивающихся рынков в таких странах как Россия и Китай. Существует несколько основных факторов развития электронной торговли между Россией и Китаем.

Во-первых, географический фактор. Из-за огромных территорий и географической удаленности региональных центров друг от друга, возникает экономический дисбаланс. Электронная торговля необходима для охвата новых рынков не только на границе между государствами, но и в глубине страны.

Во-вторых, развитию электронной торговли в России способствовала необходимость интеграции России в мировую экономику. Электронная коммерция быстро развивается во всем мире и является важной моделью международной

торговли. Чтобы способствовать развитию бизнеса между Россией и остальным миром, необходимо развивать электронную коммерцию и создавать более удобные платформы для коммуникаций с международным рынком.

В-третьих, электронная торговля является крайне удобным методом взаимодействия, особенно между разными государствами, так как традиционные методы торговли включают в себя длительные процессы передачи информации, увеличивая издержки и потери и задерживая развитие бизнеса.

С точки зрения электронной развитости, Россия имеет высокие результаты: страна занимает первое место в Европе и восьмое место в мире по количеству интернет-пользователей (109 млн чел.), прирост пользователей в период с 2000 по 2019 г. составляет 3435 % [11]. В 2017 г. уровень проникновения интернета достиг 75,8 %, что является самым высоким результатом среди стран БРИКС. В 2017 г. число онлайн-покупателей в России превысило 46,3 млн, а уровень использования онлайн-покупок достиг 42,3 %.

Общий объем розничных онлайн-продаж в России составил 3,4 % от общего объема розничного рынка в России.

Рынок трансграничной розничной торговли в России быстро растет. В 2017 г. российский объем трансграничной электронной торговли в натуральном выражении составил 262 млрд руб., увеличившись на 37,4 % по сравнению с 2016 годом. В 2018 г. рост замедлился, и объем составил 316 млрд руб [79]. Российская легкая промышленность не достаточно развита, а через трансграничные платформы электронной коммерции российские потребители могут покупать недорогие товары за рубежом. Трансграничная электронная торговля является одним из факторов роста российского рынка электронной коммерции.

Согласно опросу среди стран БРИКС, российские потребители чаще остальных предпочитают трансграничную электронную торговлю. Среди потребителей онлайн-покупок в России около 47 % покупают товары как внутренней электронной торговли, так и трансграничной, 15 % потребителей совершают покупки только через трансграничную электронную торговлю, только 38 %

потребителей предпочитают покупать только товары внутренней электронной коммерции. Как показано ниже, уровень использования трансграничной электронной торговли российскими онлайн-покупателями значительно выше, чем в других странах БРИКС (рисунок 5).

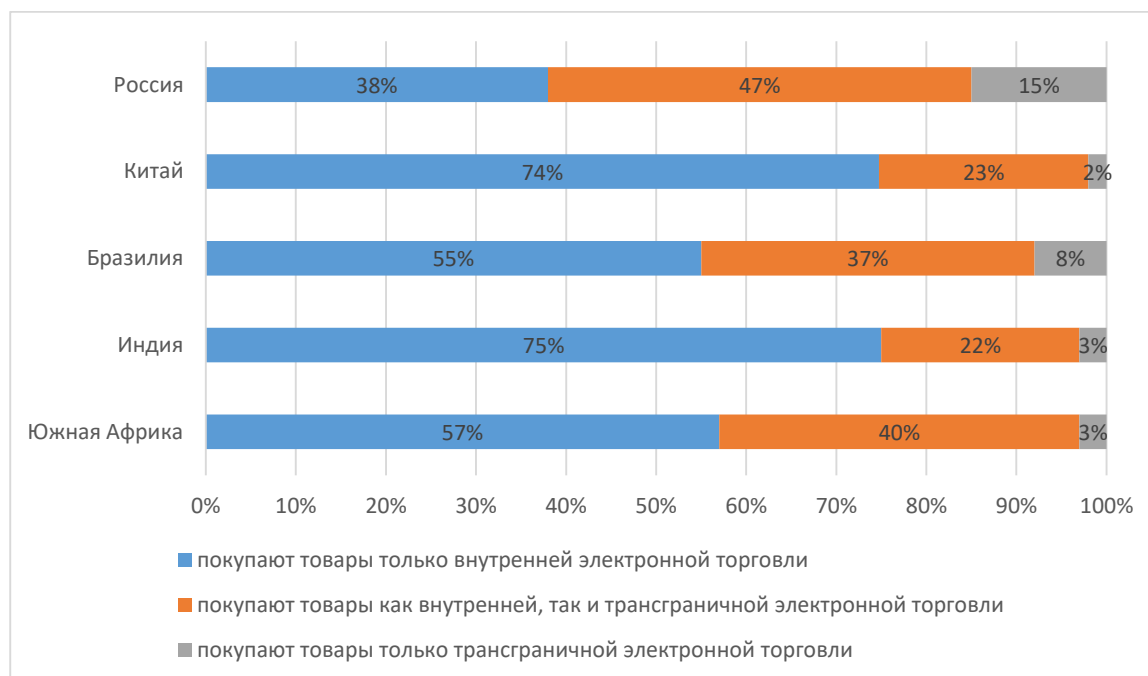

Рисунок 5 – Сравнение каналов покупок потребителей интернет-магазинов в странах БРИКС [77]

В 2018 г. рынок онлайн-покупок Китая достиг 8,0 трлн юаней, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 28,3 %, и доля розничных продаж потребительских товаров в социальных сетях продолжала расти.

В 2017 г. объем трансграничного импорта и розничной торговли в Китае составил около 111,34 млрд юаней, рост составил 49,6 %. В ближайшие несколько лет импортный розничный рынок электронной коммерции будет поддерживать устойчивый рост, при этом основные принципы политики останутся положительными. Предполагается, что в 2021 г. объем рынка трансграничной электронной торговли Китая превысит 300 миллиардов долларов.

Индустрия электронной коммерции обладает огромным рыночным потенциалом и продолжит развиваться в будущем (рисунок 6).

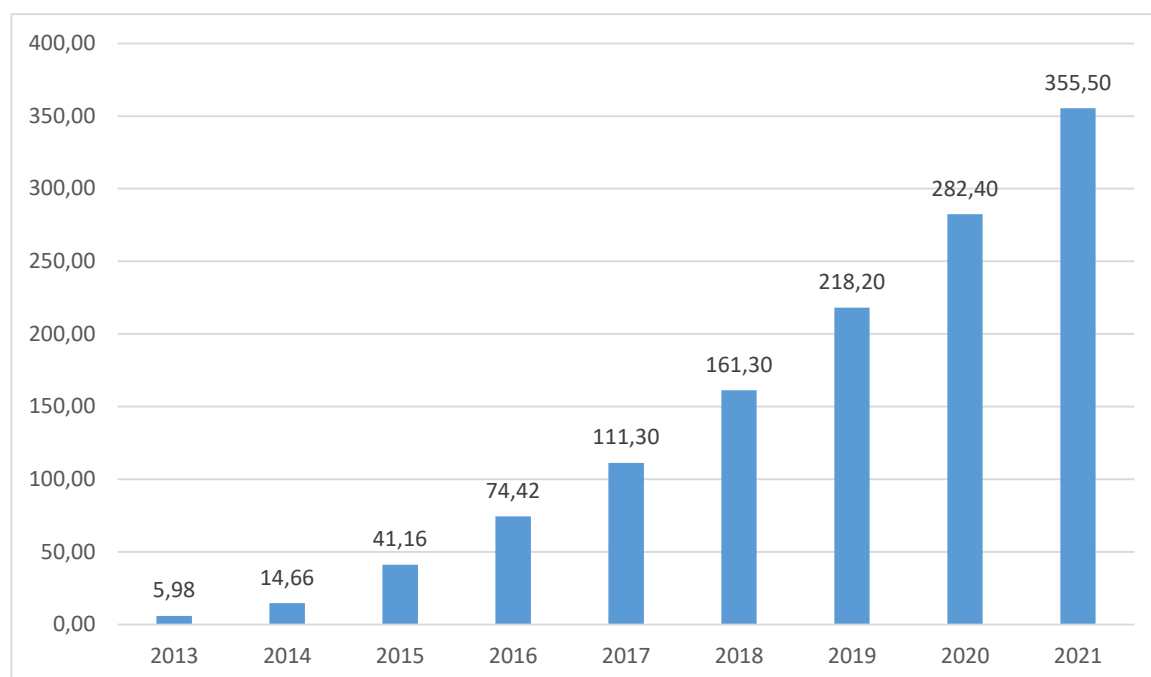

Рисунок 6 – Импорт товаров трансграничной розничной электронной торговли Китая с учетом прогнозов (млрд юаней) [84]

Ожидается, что к 2020 г. объем трансграничной электронной торговли Китая достигнет 12 трлн юаней (1,82 трлн долл. США). Благодаря инициативе «Один пояс – один путь» ежегодный рост трансграничной электронной торговли в стране будет поддерживаться на уровне около 20 % в течение следующих нескольких лет. Ожидается, что на сектор будет приходиться 37,6 % от общего объема импорта и экспорта Китая [6].

В масштабах трансграничного рынка электронной торговли российские расходы на покупки в Китае составляют около 52 %, в ЕС – около 23 %, в Соединенных Штатах – около 13 %, а в других странах – около 13 %.

Президент России Владимир Путин заявил, что платформы электронной коммерции стали неотъемлемой частью жизни российских потребителей [98]. Президент России высоко оценил достижения Китая в области цифровой экономики, заявив, что на него произвела впечатление развитость сферы онлайн-

услуг и электронной торговли страны. «AliExpress», онлайн-сервис розничной торговли, предоставляемый китайским гигантом электронной торговли «Alibaba», в настоящее время является самым популярным сайтом для электронных покупок в России. Это самая крупная платформа электронной коммерции в России. В настоящее время Россия наращивает внимание к собственной цифровой экономике и углубляет сотрудничество с китайскими предприятиями, такими как «Alibaba». В октябре прошлого года премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил, что Россия, с помощью опыта компании «Alibaba» в области цифровой экономики и глобализации, будет работать над тем, чтобы стимулировать развитие собственной электронной торговли [15].

Помимо развития экономического сотрудничества, китайские предприятия электронной торговли стимулируют также развитие местной инфраструктуры, например, в сфере логистики. Несмотря на то, что Россия на сегодняшний день является крупнейшим логистическим рынком в странах СНГ, логистика является одним из самых сложных вопросов для развития электронной коммерции в России. Логистические услуги требуют модернизации, особенно в транспортной инфраструктуре. В Китае очень популярны аутсорсинговые логистические услуги, оказываемые частными компаниями, в то время как в России на их долю приходится всего 22 %, основную же часть логистических услуг оказывает государственное предприятие «Почта России». Для сравнения, сторонние поставщики логистических услуг покрывают 65 % европейского рынка и 48 % китайского рынка [33].

Основной проблемой данного направления сотрудничества является сложность в прогнозировании и отсутствие необходимых для этого исследований. Единственной официальной статистикой в открытом доступе являются показатели Единой межведомственной информационно-статистической системы в докладе «Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли», однако на основе этих данных трудно составить реалистичные прогнозы [99]. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара подготовил «Обзор

состояния рынка электронной торговли в РФ», в итогах которого говорится, что на сегодняшний день не сформирован общий блок статистических показателей, который бы позволил анализировать рынок электронной торговли [92].

Потенциал российско-китайской электронной торговли еще далеко не использован. В долгосрочной перспективе размер рынка будет продолжать расти, что обусловлено следующими структурными факторами:

- 1) расширение электронной торговли, как трансграничной, так и внутренней;
- 2) популяризация электронных подписей и онлайн-платежей;
- 3) развитие инфраструктуры благодаря государственному бюджету и иностранным инвестициям;
- 4) курс рубля по отношению к курсу доллара по-прежнему остается невыгодным для российских потребителей, поэтому они отказываются от товаров, цена на которые указана в долларах, в пользу товаров с ценой в национальной валюте, либо в юанях.

Еще одним развивающимся направлением российско-китайского экономического сотрудничества является туризм, так как Китай остается наиболее перспективным потребителем на российском рынке въездного туризма.

Туризм из Китая в Россию переживает период быстрого роста. В период с 2011 по 2016 гг. количество туристических агентств, организующих поездки в Россию, достигло рекордного уровня: среднегодовой темп роста составляет 43,69 %. Россия уже является одним из основных направлений китайских туристических маршрутов в Европе и имеет самые быстрые темпы роста. С 2011 по 2016 гг. количество выезжающих туристов в Россию превысило количество выезжающих в Великобританию, Германию, Италию и Швейцарию [2].

18 апреля 2016 г. муниципальное правительство Санкт-Петербурга официально подписало соглашение с «Alipau». Председатель Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга Мушкалев сказал, что подписание соглашения облегчит китайским туристам возможность путешествовать по Санкт-Петербургу, и соответственно уровень туристического сервиса и доходы города будут расти. 24

января 2017 Информационное бюро российского представительства «Alibaba Group» объявило о расширении китайской платежной системы «Alipay» в России благодаря сотрудничеству с российским банком «Tinkoff» [58].

По данным правительства Москвы, китайские туристы проводят в Москве от пяти до семи дней, тратя от 2000 до 3700 долларов на душу населения [51].

Основной задачей российской туристической индустрии является вопрос, как направить туристов в различные регионы России и продвигать туристические проекты в несезонное время.

Поставки высокотехнологичной продукции китайского производства остаются одним из перспективных направлений двустороннего взаимодействия. В настоящее время Китай достаточно эффективно осваивает собственные и привлекает зарубежные технологии, с использованием которых производит востребованную за рубежом (в том числе в развитых странах) продукцию. В ближайшей перспективе существенным фактором, оказывающим влияние на рост китайского высокотехнологичного экспорта, останутся действующие в отношении России санкции со стороны ряда западных государств и увеличение емкости рынка нашей страны, обусловленные ростом экономики и стабилизацией курса национальной валюты.

В связи с сужением диапазона ранее имевшихся возможностей по осуществлению закупок в странах ЕС и США, а также в рамках реализации курса на импортозамещение, российским предприятиям требуются новые источники получения современного технологически сложного промышленного оборудования, специализированного программного обеспечения и услуг. Это открывает перспективы для китайских компаний, производящих как собственную востребованную в России продукцию, так и высококачественные западные аналоги. В течении последних 10 лет в структуре российско-китайской торговли наибольший процент экспорта из КНР в Россию занимает высокотехнологичная продукция (механическое оборудование, ядерные реакторы, электрооборудование

и др.). С 2015 по 2018 г. доля высокотехнологичной продукции в структуре экспорта выросла на 6,4 % (см. таблицу Б.1).

Перспективным направлением развития российского несырьевого экспорта являются логистика и транспортные услуги. Дальнейшее их развитие при одновременной разработке программ поддержки российских экспортеров при транспортировке грузов могло стимулировать существенный рост несырьевых экспортоориентированных отраслей и диверсификации российской экономики в целом.

Реализация Китаем инициативы «Один пояс, один путь», заинтересованность в освоении Северного морского пути, активное развитие интернет-торговли открывают новые возможности для укрепления позиций российских компаний на китайском рынке транспортных услуг, эффективного использования транзитного потенциала Российской Федерации, привлечения грузов китайских компаний на российские транспортные маршруты, а также участия Китая в реализации крупных инфраструктурных проектов на территории нашей страны.

3.2 Проблемы в торгово-экономическом сотрудничестве России и Китая и пути их решения

За прошедшие 18 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем в этих двусторонних отношениях произошли заметные изменения. Две страны достигли значительных успехов в стратегическом сотрудничестве. Обе страны активно сотрудничают в области формирования новых международных форматов, таких как ШОС и БРИКС. Однако в настоящее время эти отношения отличаются значительным разрывом между уровнем политического сотрудничества и масштабами сотрудничества в торговле и взаимных инвестициях.

Перед Россией и Китаем стоит ряд проблем, которые требуют тщательного анализа и последующего решения (таблица В.1).

Основной вопрос российско-китайских отношений в Центральной Азии заключается в том, насколько Евразийский экономический союз и Экономический пояс Шелкового пути конкурентоспособны и совместимы друг с другом. Концепция Шелкового пути обладает значительным потенциалом, она способна начать новый этап политики Китая в отношении региона Центральной Азии, но пока что она остается достаточно неопределенной. Хотя Центральная Азия является важным участником ЭПШП, она также является основой ЕАЭС, реализация и окончательный облик которого также характеризуются неопределенностью. Следовательно, можно представить различные сценарии российско-китайских отношений в зависимости от уровня, на котором эти два проекта пересекаются в процессе реализации. На двустороннем саммите 2014 года в Шанхае, Россия и Китай сделали первый шаг к согласованию своих действий в рамках этих проектов. Позиция двух стран отражена в итоговом документе [19]. Москва и Пекин заявляют о взаимной поддержке в реализации этих двух проектов, однако это не исключает возможности столкновения интересов.

Экономическое сотрудничество в сочетании с планами безопасности потребует формирования более широкого стратегического подхода. Проект «Новый Шелковый путь» осуществляется Китаем с целью углубления его экономической экспансии в Центральную Азию, и в то же время в сторону Европы. Проникновение Китая в Центральную Азию без согласования с Россией вызовет потенциальную двустороннюю напряженность. Для предотвращения подобного развития событий ведется работа Евразийской экономической комиссии. В 2015 г. ЕАЭС созвал первое заседание совместной рабочей группы по инфраструктуре Шелкового пути [10]. Однако, ряд специалистов считают, что попытка интеграции ЕАЭС с Экономическим Поясом Шелкового Пути не принесет ожидаемых результатов по нескольким причинам. Морские перевозки Китая более выгодны, а китайские инвестиции в Казахстан, Туркменистан и Узбекистан уже в 10,7 раза больше, чем России, и в дальнейшем разрыв будет только усиливаться. «Шелковый путь» может превратиться в сильного конкурента ЕАЭС, потому что любой маршрут в

обход России будет короче и дешевле [63]. ЕАЭС может превратиться в зону противоречивого давления и экономической конкуренции, если отдельные члены ЕАЭС сочтут сотрудничество с Китаем более привлекательным.

Несмотря на противоречивый характер китайско-российских интеграционных проектов, соглашение о сотрудничестве в рамках создания зоны свободной торговли (ЗСТ) стран ЕАЭС с Китаем остается привлекательным для китайских инвесторов, поддерживаемых государством. Российские официальные лица утверждают, что соглашение о торговле и сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Китаем сделает торговые потоки более прозрачными, способствуя созданию ЗСТ в будущем. Также есть вероятность, что проекты ЕАЭС в Центральной Азии могут получить поддержку от Фонда Шелкового пути и Азиатского банка инвестиций в инфраструктуру, одним из основных партнеров которого является Россия.

Россия остается одним из главных деятелей в экономике ресурсного сектора этого региона, но Китай успешно укрепляет свои позиции. К 2013 г. китайский импорт сырья из стран Центральной Азии превысил 22 млрд долл. Китайские компании контролируют около 25 % добываемой нефти в Казахстане (около 20 млн тонн). В Туркменистане Китай получил кредиты на 12 млрд долл. для увеличения производства и экспорта природного газа [38]. И это сотрудничество будет расширяться по мере расширения трубопроводной инфраструктуры.

Китай сменил Россию в качестве основного торгового партнера для нескольких стран Центральной Азии, увеличив объем торговли с ними в 2013 г. до более чем 50 млрд долл. (на 18 млрд долл. больше, чем Россия), одновременно обеспечивая товары с более высокой добавленной стоимостью (машины, свет и электронное оборудование). Китай приближается к странам Центральной Азии с помощью технологий, развития инфраструктуры и финансов, что не может не создавать конкуренцию в отношениях с Россией.

Также ряд вопросов существует в региональном сотрудничестве России и Китая, в частности, на Дальнем Востоке. В настоящее время законодательство об

энергетическом сотрудничестве на Дальнем Востоке в основном состоит из общих правил, в которых отсутствуют подробные и практически осуществимые защитные меры. Поэтому китайско-российское энергетическое сотрудничество в этом секторе затруднено. Сложно построить специальную договоренность о китайско-российском энергетическом сотрудничестве на основе внутреннего законодательства, поскольку российское законодательство в области инвестиций в энергетику в целом применяется ко всем иностранным инвестициям. Поэтому необходимо создать механизм двустороннего сотрудничества для удовлетворения актуальных потребностей китайско-российского энергетического развития.

Эта проблема особенно актуальна в последних направлениях китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке: План сотрудничества между регионами Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России и региона Восточной Сибири. Со времени принятия Планов сотрудничества реализация соответствующих проектов была медленной, и фактическое влияние на сотрудничество не было очевидным из-за многих сдерживающих факторов. Прежде всего, обе стороны должны содействовать строительству инфраструктуры, создать финансовую структуру для облегчения инвестиций в этот район и создать двустороннюю транспортную сеть для облегчения перемещения товаров. В значительной степени это зависит от решения России открыть свои рынки, а также улучшить инвестиционную среду и защиту прав инвесторов на Дальнем Востоке.

В общей сложности 116 проектов, связанных с Китаем, были включены в Национальный план преобразования старых промышленных баз в Северо-восточном регионе Китая, в то время как только несколько из 89 проектов, касающихся России, были перечислены в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [69]. Россия опасается, что сотрудничество с Китаем в области перевозок предоставит Китаю доступ к Японскому морю, и Владивосток потеряет свою конкурентоспособность. Кроме того, по сравнению с быстрым развитием

российского Дальнего Востока, существующая система энергетической политики и правовых рамок устаревает.

Для решения этой проблемы необходимо разработать конкретные механизмы, способствующие сотрудничеству в области инвестиций в энергетику. Это может включать в себя разработку ряда двусторонних соглашений, таких как российско-китайские соглашения о поощрении инвестиций в энергетику, российско-китайские взаимовыгодные условия в отношении трудовых виз.

Если рассматривать российско-китайские отношения в целом, можно заметить, что на двустороннем уровне они характеризуются растущей зависимостью России от Китая. Москва решила активизировать сотрудничество с Китаем в сферах, которые усиливают материальные возможности Китая и, таким образом, увеличивают, а не уменьшают уже существующий экономический дисбаланс между двумя государствами. Более того, учитывая текущую напряженность между Россией и Западными странами, именно Россия потеряет больше в случае прекращения сотрудничества с Китаем.

Прогнозы на то, что в 2020 г. объем двусторонней торговли достигнет 200 млрд долл., в ближайшем будущем также не оправдаются. Внешняя торговля упала на 27,8 % до 64,2 млрд долл. в 2015 г., когда по прогнозам товарооборот должен был достигнуть 100 млрд долл., при этом китайский экспорт сократился сравнительно больше, чем российский [25]. Хотя экспорт из Китая, главным образом промышленных товаров, пострадал от падения российских доходов, потребность в ресурсах в Китае остается высокой. Объем инвестиций из Китая также был ниже по сравнению с ожиданиями: он составил 8,7 млрд долларов в первой половине 2015 года, а российские инвестиции в Китай даже не достигли 1 млрд долларов [76]. Это указывает на недостаточную стабильность двусторонних отношений при возникновении кризисных ситуаций.

Пример, касающийся конкуренции, – это авиация, в которой Россия по-прежнему более конкурентоспособна. Против надежды России стать крупным экспортером гражданских самолетов в Китай, факты свидетельствуют о том, что

Китай может продвигаться вперед, воспользовавшись преимуществами обучения, работая с Россией и превратиться в крупного производителя самолетов [69]. Китайская модель роста в некоторой степени действительно основана на освоении иностранных технологий и последующем развитии независимого производства. Китай может легко превратиться из партнера в конкурента и, в конечном итоге, в победителя, учитывая его благоприятную производственную среду и экономическую развитость.

Также существуют определенные культурные различия, которые являются препятствием для развития бизнеса между двумя странами. С одной стороны, российских бизнесменов отпугивают непонятная им деловая культура и плохая информированность о китайском рынке. С другой стороны, китайские предприниматели часто испытывают трудности в бюрократических процедурах и налоговых правилах России. Также можно выделить следующие препятствия, с которыми сталкиваются фирмы частного сектора в Китае. Финансовая система является наибольшей проблемой для средних и больших производственных компаний. На втором месте для них стоят проблемы неформального сектора, в которые входит языковой барьер, межкультурные различия и методы ведения переговоров [76].

Тем не менее, совместные проекты в автомобильной, деревообрабатывающей, строительной, добывающей промышленности и инфраструктуре постепенно реализуются.

Нынешняя российская стратегия направлена на расширение связей с Азией путем переориентации торговли и развития совместных экономических проектов с рядом азиатских стран, в первую очередь с Китаем.

На этом фоне Россия и Китай должны стремиться к углублению сотрудничества в других сферах, помимо экономики, торговли и инвестиций. Действительно, такие сотрудничество развиваются через восточные границы России и в настоящее время обсуждаются в Центральной Азии. Обе страны состоят в общих международных организациях, таких как ШОС, который со временем может превратиться в

сильный международный альянс. Поворот России из Европы в Азию должен быть поддержан соответствующими стратегиями. Территории опережающего развития, пользующиеся налоговыми и деловыми привилегиями, были разработаны и постепенно введены в действие на Дальнем Востоке России в надежде привлечь иностранные инвестиции и совместные предприятия.

Существуют противоречивые мнения по вопросу об углублении китайско-российских отношений. Есть опасения о растрате ресурсов по планам, осуществляемым государственными властями, а также о возможной экономической экспансии России Китаем. Тем не менее, шаги по содействию торговле и совместным предприятиям с Китаем уже были предприняты, и наиболее важной задачей на сегодняшний день является успешная реализация намеченных планов при соблюдении с национальных интересов России. Вполне возможно, что темпы дальнейшего сотрудничества по сырьевому направлению следует сохранять и впредь, однако российской стороне в перспективе следует использовать получаемые прибыли не для дальнейшей эксплуатации собственной ресурсной базы, и не как средство финансирования технологического импорта (в том числе и из Китая), а для построения полного производственного цикла конкурентоспособных отраслей и отраслей, имеющих привязку к ресурсной базе страны, на собственной территории.

Нынешние трудности свидетельствуют о том, что Китаю еще предстоит пройти долгий путь для улучшения и освоения российского рынка. Есть основания считать, что Россия может извлечь большую выгоду из опыта Китая, чем из остальных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, экономический рост которых произошел в различных обстоятельствах и геополитических условиях. Россия может извлечь выгоду из опыта Китая в создании динамично финансируемых из-за рубежа районов, которые поддерживали его экономический рост в 1990-х годах, в том числе благодаря совершенствованию процедур, позволяющих развиваться частному бизнесу. Некоторые шаги в этом направлении были сделаны, но прогресс идет медленно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав современное состояние и тенденции развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем, можно сделать вывод, что оно постепенно, но неуклонно расширяется, однако структура экономических отношений, основанная на базе спроса и предложения, остается неизменной. Основой сотрудничества является торговля сырьевыми и энергетическими ресурсами России и инвестирование в российское производство Китаем. Основные статьи экспорта России: минеральное топливо, древесина, металлы и изделия из них. Основные статьи импорта из Китая: механическое оборудование и электрооборудование.

Так как российское сырье востребовано на рынках Китая, а китайские инвестиции в целом благоприятно влияют на экономику России, можно сделать вывод, что экономическое сотрудничество между двумя странами продолжит развиваться.

Основными проблемами внешнеторговых отношений являются:

Высокий риск негативных последствий от сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.

Торговая конкуренция между Россией и Китаем в странах Центральной Азии.

Недостаточно быстрое развитие регионального сотрудничества, обусловленное устаревшей законодательной базой и риском экономической экспансии Китаем приграничных регионов России.

Экономический дисбаланс, усилению которого способствует сверхбыстрый экономический рост Китая и упадок российской внешней торговли в 2015 – 2016 годах.

Препятствием для развития бизнеса между двумя странами являются проблемы межкультурной коммуникации, в которые входят языковой барьер, предубеждения и стереотипы, различия в методах ведения переговоров.

Существующие рекомендации по модернизации совместной деятельности Китая и России отличаются широким спектром направлений, от экономического до культурного. Однако в силу своей новизны, они нуждаются в дополнительных научных исследованиях, финансируемых на государственном уровне. Эффективность многих рекомендаций невозможно оценить на теоретическом этапе. Для дальнейшего усовершенствования рекомендаций необходимо вводить их в практическое применение, анализируя их целесообразность и эффективность. Такие предложения, как, например, развитие собственных производств продукции с высокой добавочной стоимостью, являются рекомендациями в долгосрочной перспективе и имеют обобщенный характер, так как требуют немалых финансовых инвестиций и времени. Для их реализации необходима поддержка на государственном уровне, которая будет способствовать их развитию из обобщенных рекомендаций в национальную стратегию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Александрова, М.В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления / М.В. Александрова // Китай в мировой и региональной политике – 2010. – Вып. 3. – №6 (15) – С. 198–222.
- 2 Анализ зарубежного опыта развития внутреннего и въездного туризма / Аналитический Вестник № 47 // Комитет Совета Федерации по социальной политике – М.: 2016. – 646 с.
- 3 Бордачев, В.П. Новая стратегия России в Азии / В.П. Бордачев, Т.Е. Канаев // Россия в глобальной политике – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Uspokoit-Zapad-uravnovesit-Vostok-16929> (дата обращения: 03.04.2019).
- 4 Ван И. «Новый шелковый путь» Китая: тематическое исследование отношений между ЕС и Китаем / И. Ван // Политические стратегии президента Си: Трудный путь вперед. – 2015. – С. 92–109.
- 5 Второе заседание местного совета по сотрудничеству в верховьях реки Янцзы в Китае и Федеральном округе России на реке Волга // Китайско-российское сотрудничество в бассейне рек «Янцзы – Волга» – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.crd.net.cn/2017-06/20/content_24840898.htm (дата обращения: 21.04.2019).
- 6 Выступление Дмитрия Медведева на пленарном заседании форума «Открытые инновации» // Сайт Правительства России – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/29668/> (дата обращения: 11.05.2019).
- 7 Выступление Си Цзиньпина на 13-м заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества // Информационное агентство Синьхуа Новости – 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com//world/2013-09/13/c_117365545.htm (дата обращения: 08.03.2019).

- 8 Выступление Си Цзиньпина на 14-м заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества (Полный текст) // Информационное агентство Синьхуа Новости – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com//world/2014-09/12/c_1112464703.htm (дата обращения: 08.03.2019).
- 9 Габуев, А.А. Российско-китайские отношения после украинского кризиса / А.А. Габуев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2010. – Вып. 3. – №6 (15) – С. 198–222.
- 10 Глинкина, С.П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад / С.П. Глинкина, М.О. Тураева, А.А. Яковлев. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 5 с.
- 11 Гусарова, С. А. Место России в развитии инновационных процессов стран БРИКС / С. А. Гусарова // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: Шестая международная научная конференция: сб. науч. статей. – М.: Изд-во ТЕИС, 2013. – С. 473–479.
- 12 Деловой портрет Дальнего Востока // Информационно-аналитическое агентство «Восток России» – 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/delovoy-portret-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 15.03.2019).
- 13 Деловой саммит форума АТЭС // Официальные сетевые ресурсы Президента России – 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46988> (дата обращения: 05.12.2018).
- 14 Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность. // Всемирный банк. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2001. – 376 с.
- 15 Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли // Федеральная служба государственной статистики – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/50236> (дата обращения: 17.05.2019).
- 16 Изотов, Д.А. Северо-Восток Китая в условиях реализации Плана возрождения экономики / Д.А. Изотов // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. – С. 156.

- 17 Изотов, Д.А., Программа регионального сотрудничества между востоком России и северо-востоком Китая: настоящее и будущее / Д.А. Изотов // Пространственная Экономика. – 2014. – № 2. – С. 149–176.
- 18 Изотов, Д.А. Пока только намерения: первые итоги реализации программы сотрудничества между восточными регионами России и Северо-Востоком КНР / Д.А. Изотов, Д.В. Суслов // ЭКО: всероссийский экономический журнал. – 2011. – № 3. – С. 160–178.
- 19 Иноземцев, В.Л. «Пропустить поворот» / В.Л. Иноземцев // АО Газета.Ру – 2015 [Электронный ресурс]. URL: (https://www.gazeta.ru/column/vladislav_inozemcev/7659597.shtml) (дата обращения: 02.05.2019).
- 20 Интервью с Николаем Патрушевым // Российская Газета – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/06/29/patrushev-formirovanie-policecentrichnogomira-prohodit-krajne-neprosto.html> (дата обращения: 15.03.2019).
- 21 Китай – ВВП на душу населения // Мировой атлас данных – 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/Китай> (дата обращения: 29.04.2019).
- 22 Китай: Экспорт товаров и услуг // Мировой атлас данных – 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 29.04.2019).
- 23 Китайская провинция Хэйлуунцзян установила рекорд по импорту российских товаров // Информационное агентство Синьхуа Новости – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://home.xinhua-news.com/gdsdetailxhs/share/4990807-?pageflag=iframe> (дата обращения: 15.04.2019).
- 24 Медведев: санкции простимулировали Россию к взаимодействию с Азией // Сетевое издание РИА Новости – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150611/1069418164.html> (дата обращения: 22.04.2019).
- 25 Межгосударственные отношения России и Китая // Сетевое издание РИА Новости – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181114/1532711228.html> (дата обращения: 22.04.2019).

- 26 Начальник Главного таможенного управления КНР: торговля с Россией будет развиваться // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3181504> (дата обращения: 29.03.2019).
- 27 Новый банк развития (НБР) анонсировал амбициозные планы по увеличению портфеля займов // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/press-relizy/6294874> (дата обращения: 25.04.2019).
- 28 О неформальном межгосударственном объединении БРИКС // Официальный сайт Председательства Российской Федерации БРИКС – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics2015.ru> (дата обращения: 18.05.2019).
- 29 О подписании центральными банками стран БРИКС Операционного соглашения в рамках Пула условных валютных резервов // Пресс-служба Центрального банка Российской Федерации – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://is.gd/fKE2Mu> (дата обращения: 20.03.2019).
- 30 О состоянии внешней торговли в I полугодии 2018 года // Федеральная служба государственной статистики – 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/163.htm (дата обращения: 30.12.2018).
- 31 Объемы торговли // World Trade Center – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://tradestat.wtcmoscow.ru/volume/> (дата обращения: 15.01.2019).
- 32 Островский А.В. Экономическая реформа и развитие западных районов КНР // Экономическая стратегия КНР в XXI веке и вопросы сотрудничества с Россией. М., ИДВ РАН, 2010 С.93–118
- 33 Отчет о научно-исследовательской работе на тему: «Обзор состояния рынка электронной торговли в РФ» // Институт экономической политики имени Е.Т.

- Гайдара – 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://ecomrussia.ru/docs/report_nadt/201 (дата обращения: 4.02.2019)
- 34 Обзор состояния рынка электронной торговли в РФ // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iер.ru/> – 2019. (дата обращения: 05.05.2019).
- 35 Отчет о развитии отечественной и зарубежной нефтегазовой отрасли за 2018 год // Государственный совет КНР – 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-05/13/content_5390957.htm (дата обращения: 11.03.2019).
- 36 Официальное заявление АО НК «РуссНефть» // Официальный сайт ПАО НК «РуссНефть» – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russneft.ru/pressabout/?id=200322> (дата обращения: 15.03.2019).
- 37 Печенкина, Ю.В. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в освоение месторождений нефти и газа / Ю.В. Печенкина // Вопросы российского и международного права – 2018. Вып. 8. – № 6. – С. 82–93.
- 38 По итогам первого полугодия 2015 года объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономику России превысил 8 миллиардов долларов // Министерство экономического развития Российской Федерации – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015020910> (дата обращения: 11.02.2019).
- 39 Подписан закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Официальные сетевые ресурсы Президента России – 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/47349> (дата обращения: 25.03.2019).
- 40 Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации – 2017

- [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/19sjd/t1507487.htm> (дата обращения: 01.03.2019).
- 41 Приграничные территории России. Социально-экономические показатели. // Федеральная служба государственной статистики. – М.: 2015. – 1162 с.
- 42 Программа сотрудничества Дальнего Востока и Восточной Сибири с северо-востоком КНР пересматривается // Информационное агентство РЖД – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd-partner.ru/other/news/363255/> (дата обращения: 25.03.2019).
- 43 Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // Право РФ и КНР – 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 25.03.2019).
- 44 Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики; список ключевых проектов сотрудничества // Право РФ и КНР – 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035211202_170376.htm (дата обращения: 28.04.2019).
- 45 Проект энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года (редакция от 01.02.2017) // Министерство энергетики РФ – 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения: 20.04.2019).
- 46 Прокапало, О.М. Экономическая конъюнктура Дальневосточном Федеральном округе в 2015 г. / О.М. Прокапало, А.Г. Исаев, М.Г. Мазитова // Пространственная Экономика – М.: 2015. – №2 (11). – С. 132–64.
- 47 Путин считает нужным продумать создание в РФ собственной платформы электронной торговли // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» – 2018

- [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4951735> (дата обращения: 05.03.2019).
- 48 Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 N 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» / Банк документов // Официальные сетевые ресурсы Президента России – 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/2411> (дата обращения: 20.04.2019).
- 49 Ревина, С.Ю. Тенденции и перспективы российской электронной коммерции / С.Ю. Ревина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. Вып. 25. – № 4. – С. 487–497.
- 50 Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018 // Федеральная служба государственной статистики – М.: 2015. – 1162 с.
- 51 Решение Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза // Официальные сетевые ресурсы Президента России – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60597> (дата обращения: 11.03.2019).
- 52 Российская Федерация: Экспорт товаров и услуг // Мировой атлас данных – 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 29.04.2019).
- 53 Российский статистический ежегодник 2015 // Федеральная служба государственной статистики. – М.: Изд-во «Росстат», 2015. – 147 с.
- 54 Лузянин, С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2018, доклад № 39. / С.Г. Лузянин // Российский совет по международным делам – М.: НП РСМД, 2018. – 243 с.
- 55 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия // Официальные сетевые ресурсы Президента

- России – 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1230> (дата обращения: 15.04.2019).
- 56 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Официальные сетевые ресурсы Президента России – 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1642> (дата обращения: 12.05.2019).
- 57 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути 8 мая 2015 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 04.02.2019).
- 58 Соглашение с Alipay.com привлечёт в Петербург китайских туристов // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга – 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/133616/ (дата обращения: 11.05.2019).
- 59 Соединенные Штаты Америки: Экспорт товаров и услуг // Мировой атлас данных – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 29.04.2019).
- 60 Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: перспективы и проблемы развития // Российский институт стратегических исследований – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/smi/40785/> (дата обращения: 03.03.2019).
- 61 Список ключевых проектов сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока // Право РФ и КНР – 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035211202_170376.htm (дата обращения: 25.03.2019).
- 62 Статистические данные о товарообороте Китая с крупнейшими внешнеторговыми партнерами // Торговое представительство Российской

- Федерации в Китайской Народной Республике – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/stat_2017.pdf (дата обращения: 25.02.2019).
- 63 Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации – 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 05.02.2019).
- 64 Тарасова, С. Ю. Инвестиционное сотрудничество России и Китая / С.Ю. Тарасова // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2, № 6 (30). – С. 68–71.
- 65 Территории опережающего развития // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (дата обращения: 11.05.2019).
- 66 Уянаев, С. В. Вопросы развития партнерского взаимодействия в формате «Россия – Индия – Китай» / С.В. Уянаев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 2, № 6 (30). – С. 68–71.
- 67 Федеральная таможенная служба // Товарооборот России – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20 (дата обращения: 11.04.2019).
- 68 Федеральная таможенная служба, Товарная структура импорта Российской Федерации со всеми странами январь–декабрь 2018 г. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24933:-2017-&catid=52:2011-01-24-16-28-57&Itemid=1978 (дата обращения: 05.05.2019).
- 69 Поставки советских и российских самолетов в Китай. Досье // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное

- агентство России (ИТАР-ТАСС)» – 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/2454199> (дата обращения: 04.05.2019).
- 70 Федеральный закон «Об особых экономических зонах в российской федерации» // КонсультантПлюс: правовой сайт. – 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 01.02.2018).
- 71 Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 117-ФЗ / Банк документов // Официальные сетевые ресурсы Президента России – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/24036> (дата обращения: 15.04.2019).
- 72 Центральный Банк Российской Федерации – 2018 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 28.12.2018).
- 73 Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Официальные сетевые ресурсы Министерства энергетики Российской Федерации – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 11.05.2019).
- 74 Age Composition and Dependency Ratio of Population // National Bureau of Statistics of China – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (дата обращения: 02.03.2019).
- 75 Agreement on the New Development Bank // National Committee BRICS Research – 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nkibrics.ru/system/brics/docs/data/54ff/e502/6272/6903/de0a/0000/original/Agreement_on_the_New_Development_Bank.pdf (дата обращения: 15.03.2019).
- 76 Business Environment Obstacles / Country Profile 2012 // World Bank Group – 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports.pdf> (дата обращения: 15.03.2019).
- 77 China Investment Consulting 2019 // Business Forecast – 2019 [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.interchinaconsulting.com/files/china_forecast_2019_executive_summary_pdf_7.pdf (дата обращения: 11.04.2019).
- 78 China Statistical Yearbook // National Bureau of Statistics of China – 2010 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/Quarterlydata/> (дата обращения: 01.02.2019).
- 79 China's cross-border e-commerce retail market forecast 2018–2021 / Retail & E-Commerce // China Internet Watch – 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinainternetwatch.com/24363/cross-border-ecommerce-retail-2021/> (дата обращения: 11.05.2019).
- 80 Features of innovation and entrepreneurship in China // Деловой журнал ChinaPRO – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinapro.ru> (дата обращения: 15.03.2019).
- 81 Global Trade Atlas and China's Customs Administration – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gtis.com/gta/> (дата обращения: 05.02.2019).
- 82 «Made in China 2025» Plan Unveiled // China Daily Information Co – 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2015-05/19/content_20760528.htm (дата обращения: 04.03.2019).
- 83 National Bureau of Statistics of China // China Statistical Yearbook 2017 – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/annualdata/> (дата обращения: 04.02.2019).
- 84 Promoting China-Japan relations through Culture // China.org.cn – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2014-06/18/content_32690843.htm (дата обращения: 11.02.2019).
- 85 Top 20 countries with the highest number of internet users // Internet World Stats – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm> (дата обращения: 09.03.2019).
- 86 Transcript of a Press Briefing on Update of the World Economic Outlook // Международный Валютный Фонд – 2017 [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/01/16/tr01162017-Press-Briefing-On-Update-Of-The-World-EconomicOutlook> (дата обращения: 01.03.2019).
- 87 Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission (NDRC) People's Republic of China – 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 04.03.2019).
- 88 Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 04.03.2019).
- 89 Wang, S. A literature review of electronic marketplace research: Themes, theories and an integrative framework. / S. Wang // Information Systems Frontiers. – 2018. – № 10(5). – P. 555–571.
- 90 2017 Report to Congress on China's WTO Compliance // United States Trade Representative – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/China%202017%20WTO%20Report.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).
- 91 海关总署 2018 年前三季度进出口有关情况新闻发布会 – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://fangtan.customs.gov.cn/tabid/556/InterviewID/126/Default.aspx> (дата обращения: 30.12.2018).
- 92 国务院关于大力推进大众创业万众创新若干政策措施的意见 // 中华人民共和国国务院 – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-06/16/content_9855.htm (дата обращения: 15.03.2019).
- 93 国务院关于大力推进大众创业万众创新 // The Central People's Government of the People's Republic of China – 2012 [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-06/16/content_9855.htm (дата обращения: 15.03.2019).
- 94 保障困难群体受教育权利 // Heilongjiang Province People's Government – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hlj.gov.cn/> (дата обращения: 04.02.2019).
- 95 保障困难群体受教育权利 // Customs Administration of China – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.halj.gov.cn/> (дата обращения: 02.05.2019).
- 96 保障困难群体受教育权利 // Heilongjiang Province People's Government – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.halj.gov.cn/> (дата обращения: 08.02.2019).
- 97 重阳南靖体受教育权利 // 保障困难群体受教育权 – 2018 [Электронный ресурс]. URL: gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml (дата обращения: 15.02.2019).
- 98 保障困难群体受教育权 // 习近平出不忘初心 – 2016 [Электронный ресурс]. URL: www.chinaeclaw.com/show.php?cont (дата обращения: 11.02.2019).
- 99 2017 年中国赴俄罗斯旅游行业发展前景分析 //欢迎来到中国产业信息网 – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chyxh.com/industry/201805/643028.html> (дата обращения: 01.03.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Товарооборот России с основными торговыми партнерами (млрд долл. США) [91]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	59,3	83,5	87,4	88,8	88,3	63,6	66,1	87,0	98,7
Германия	52,4	71,8	73,3	74,9	70,1	45,8	40,7	50,0	55,2
Нидерланды	58,4	68,5	82,9	76,0	73,3	43,9	32,3	39,5	42,7
Италия	37,5	46,0	45,7	53,9	48,5	30,6	19,8	23,9	24,4
Беларусь	28,0	38,6	38,8	33,6	32,3	23,9	24,0	30,1	31,2
Украина	37,1	50,6	45,2	39,6	27,8	15,0	10,2	12,9	13,6
Турция	25,1	31,8	34,3	33,8	31,6	23,4	15,7	21,6	23,2
США	23,4	31,2	28,2	27,7	29,1	21,0	20,0	23,2	22,7
Франция	22,5	28,1	24,3	22,2	18,2	11,6	13,3	15,5	15,5
Казахстан	15,1	19,8	25,7	26,5	21,5	15,5	13,2	17,2	16,6

Таблица А.2 – Экспорт России с основными торговыми партнерами (млрд долл. США) [91]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	20,3	35,2	35,8	35,6	37,5	28,6	28,0	38,9	51,1
Германия	25,7	34,2	35,0	37,0	37,1	25,4	21,3	25,7	31,9
Нидерланды	54,0	62,6	76,9	70,1	68,0	40,8	29,3	35,6	39,4
Италия	27,5	32,6	32,3	39,3	35,7	22,3	12,0	13,8	14,8
Беларусь	18,0	25,0	25,1	20,0	20,0	15,2	14,3	18,4	20,1
Украина	23,1	30,5	27,2	23,8	17,1	9,3	6,3	7,9	8,6
Турция	20,3	25,4	27,4	25,5	25,0	19,3	13,6	18,2	19,5
США	12,3	16,6	12,9	11,2	10,6	9,5	9,3	10,7	11,2
Франция	12,4	14,9	10,5	9,2	7,6	5,7	4,8	5,8	6,9
Казахстан	10,7	12,9	15,7	17,5	14,1	10,7	9,6	12,3	11,8

Продолжение приложения А

Таблица А.3 – Импорт России с основными торговыми партнерами (млрд долл. США) [91]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	39,0	48,2	51,6	53,2	50,9	34,9	38,1	48,0	47,6
Германия	26,7	37,7	38,3	37,9	33,0	20,4	19,5	24,2	23,4
Нидерланды	4,4	5,9	6,0	5,8	5,3	3,1	3,0	3,9	3,4
Италия	10,0	13,4	13,4	14,6	12,7	8,3	7,8	10,1	9,5
Беларусь	10,0	13,7	13,7	13,6	12,3	8,7	9,7	11,8	11,1
Украина	14,0	20,1	17,9	15,8	10,7	5,7	3,9	4,9	5,0
Турция	4,8	6,3	6,7	7,3	6,7	4,0	2,2	3,4	3,8
США	11,1	14,6	15,3	16,5	18,5	11,5	10,7	12,5	11,5
Франция	10,0	13,3	13,8	13,0	10,7	5,9	8,5	9,6	8,6
Казахстан	4,4	6,9	10,0	9,0	7,4	4,8	3,6	4,9	4,8

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Товарооборот России с Китаем по основным категориям [6, 7]

Год	Экспорт	Доля, %	Импорт	Доля, %
2010	Минеральное топливо	51,92	Механическое оборудование	22,87
	Древесина	10,97	Электрооборудование	22,09
2011	Минеральное топливо	65,54	Механическое оборудование	24,26
	Руды, шлак и зола	7,71	Электрооборудование	20,80
2012	Минеральное топливо	69,61	Механическое оборудование	24,12
	Древесина	5,83	Электрооборудование	20,84
2013	Минеральное топливо	70,69	Электрооборудование	23,74
	Древесина	6,26	Механическое оборудование	21,48
2014	Минеральное топливо	74,04	Электрооборудование	24,58
	Древесина	6,68	Механическое оборудование	21,60
2015	Минеральное топливо	66,13	Электрооборудование	25,15
	Древесина	7,75	Механическое оборудование	23,51
2016	Минеральное топливо	63,77	Механическое оборудование	29,11
	Древесина	9,26	Электрооборудование	23,84
2017	Минеральное топливо	64,91	Механическое оборудование	28,39
	Древесина	8,39	Электрооборудование	24,57
2018	Минеральное топливо	52	Механическое оборудование	31
	Металлы и изделия из них	10	Продукция хим. пром.	12,5

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Основные проблемы российско-китайских экономических отношений и рекомендации для их решения

	Проблема	Рекомендации
1	Высокий риск негативных последствий от сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути	Создание двусторонних договоров, регулирующих экономическую деятельность стран в рамках обеих организаций, включающих в себя согласование действий, либо разделение сфер влияния. Формирование более широкого стратегического подхода. Создание комиссии, контролирующей прозрачность торговых потоков на территории зоны свободной торговли (Евразийская экономическая комиссия).
2	Торговая конкуренция в регионе Центральной Азии	Российское инвестирование в развитие промышленных объектов в Центральной Азии. Создание зон свободной торговли в странах Центральной Азии. Развитие «мягкой силы»; распространение русского языка на территории Центральной Азии. Стимулирование увеличения оборота рубля на территории Центральной Азии. Признание Россией и Китаем необходимости учета интересов друг друга на данной территории

Продолжение таблицы В.1

3	Медленное развитие регионального сотрудничества	<p>Модернизация законодательства; введение защитных мер, снижение ограничений для иностранных инвестиций.</p> <p>Экономическое и законодательное содействие строительству инфраструктуры и двусторонней транспортной сети.</p> <p>Модернизация энергетической политики: разработка ряда двусторонних соглашений о поощрении инвестиций в энергетику.</p> <p>Расставление приоритетов среди российских регионов для сотрудничества, включив в них регионы европейской части России.</p>
4	Экономический дисбаланс	<p>Развитие собственных производств высококачественной продукции с высокой добавочной стоимостью.</p> <p>Финансирование разработок в сфере высоких технологий.</p> <p>Поощрение иностранных инвестиций в российскую экономику.</p> <p>Поиск и развитие иных перспективных сфер экономического сотрудничества.</p>
5	Культурные различия, препятствующие развитию бизнеса между двумя странами	<p>Усиление российско-китайского сотрудничества в сфере образования.</p> <p>Создание российско-китайских научных центров.</p> <p>Проведение совместных бизнес-мероприятий с участием российских и китайских компаний.</p> <p>Совместное проведение международных форумов экономической направленности</p>